Зохра

Белый Лис.

Книга 1

Зохра

Белый Лис. Книга 1

«Автор»

2025

Зохра

Белый Лис. Книга 1 / Зохра — «Автор», 2025

В мире, где потоки духовной Ци сплетались с самой тканью реальности, где горные вершины касались Небес, а глубочайшие океаны хранили забытые тайны, существовала вечная борьба за место под солнцем и путь к бессмертию. Смертные стремились постичь Дао, духи и демоны боролись за территории и силу, а древние сущности наблюдали из тени веков. Среди бесчисленных легенд, шепчущихся в скрытых долинах и тайных сектах, была одна, почти забытая – легенда о Белых Лисах. Их называли хранителями древних секретов, мастерами миражей и прорицателями душ. Пробудившись из тысячелетнего сна не по своей воле, а почувствовав зов умирающего наследия, Бай Фэн понял, что время уединения окончено. Путь к истинному, абсолютному бессмертию – тому состоянию единения с Дао, что позволило бы противостоять любым угрозам – лежит теперь через широкий, опасный и непредсказуемый Мир Лазурных Вершин...

© Зохра, 2025
© Автор, 2025

Содержание

Пролог 5
Глава 1: Пробуждение в Угасающем Мире 6
Глава 2: Город Шепчущих Потоков и Первые Тени 10
Глава 3: Эхо Прошлого и Первый Бой 14
Глава 4: Дорога на Север и Тень Охоты 19
Глава 5: Испытание Огненной Сущностью 23
Глава 6: В Сердце Огненных Печей 27
Глава 7: Сердце Убежища и Древние Истины 31
Глава 8: Прорыв Сквозь Завесу 35
Глава 9: Отступление и Обет Наследия 39
Глава 10: Вновь Среди Людей и Охота за Знаниями 42
Глава 11: В Глубинах Древнего Леса и Эхо Крови 46
Глава 12: Убежище Скрытого Клана и Семена Возрождения 50
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Белый Лис. Книга 1

Жанр: Китайское фэнтези (сянься)

Пролог

Мир Лазурных Вершин знал времена, когда Небеса были ярче, а потоки Ци – чище. В те древние эпохи среди бескрайних лесов и высоких гор обитали существа, сотканные из чистого света и мудрости. Белые Лисы. Они были не просто зверями, но Духами, чья сущность была тесно связана с Луной и звездами, с самой тканью Дао. Обладатели многочисленных хвостов, символ их постижения Истины и Иллюзии, они могли изменять восприятие реальности, видеть сокровенное и скользить между мирами, словно тени. Их сила была в гармонии, их мудрость – в постижении.

Но пришел час Тьмы. Из-за грани бытия, из измерения, искаженного пустотой и голодом, пришла сущность, чье имя шепталось лишь с ужасом: Той, что За Покровом. Она не могла войти в этот мир полностью, но жаждала его чистой духовной энергии. И слугами Ее стали Охотники на Духов – безликие, холодные существа, чья аура подавляла жизнь, а единственной целью была охота и сбор.

Первыми пали Белые Лисы. Их чистая, сияющая сущность была самой желанной добычей для Той, что За Покровом. Охотники обрушились на них, ведомые безжалостной волей. Это была не битва за территории или власть, а истребление. Род Белых Лисов, несмотря на их силу и мудрость, оказался не готов к столь чужеродной и подавляющей угрозе. Удача, хитрость, жертва и сокрытие помогли лишь немногим выжить, рассеявшись по миру или скрывшись в последних убежищах. Наследие было разбито, знание – утеряно, а память о могущественном роде почти стерта из истории мира Лазурных Вершин.

Века сменили тысячелетия. Мир продолжал жить, наполненный людьми, культиваторами и другими расами. Охотники на Духов стали лишь мрачными легендами, их деятельность – редкими, необъяснимыми инцидентами в отдаленных уголках. Той, что За Покровом, оставалась за Завесой, продолжая питаться через своих слуг, медленно, незаметно истощая чистую духовную энергию мира.

И где-то в глубинах забытых земель, погруженный в сон, длившийся дольше веков, оставался последний из древних. Дух Белого Лиса, чье имя было почти забыто даже им самим. Его сущность была ослаблена, его память – фрагментарна, его сила – сокрыта даже от него.

Но даже самый глубокий сон не может длиться вечно.

Когда он пробудился, он обнаружил себя в мире, который едва узнавал. В слабом, смертном облике, смутно ощущая эхо былой силы, но не понимая ее сути. Он чувствовал зов – неясный, инстинктивный, зов к силе, к бессмертию, к возрождению.

Он, последний Белый Лис, отправился в путь. Путь, полный опасностей, неизвестности и тайн. Путь, который должен был привести его не только к личному совершенствованию и обретению бессмертия, но и к встрече с призраками прошлого, с наследием его павшего рода, и с той самой угрозой, что привела его к вечному сну.

Его имя было Бай Фэн. И это была его история. История Пути к Бессмертию, который оказался гораздо более грандиозным и опасным, чем он мог себе представить. История возрождения из пепла и борьбы за судьбу не только его рода, но и всего мира Лазурных Вершин.

Глава 1: Пробуждение в Угасающем Мире

Глубоко в сердце Древних Вершин, где пики пронзали вечно клубящиеся облака, а Ци мира была настолько плотной, что казалась осязаемой, находилось убежище, забытое временем. Это была пещера не из камня, а из чистого духовного нефрита, в самом центре которой пульсировал угасающий источник духовной энергии. Именно здесь, свернувшись на ложе из древних корней, покрытых росой времени, спал Бай Фэн.

Он был сном длинною в тысячелетия. Не просто сном, но глубокой медитацией, погружением в самые недра Дао, поиском той искры понимания, что позволила бы его древнему духу приблизиться к истинному, вечному бессмертию. Его белоснежный мех, обычно сияющий как лунный свет, был слегка тусклым от пыли веков, а семь роскошных хвостов, символы его нынешней силы и постижения, были аккуратно уложены вокруг спящего тела. Глаза, обычно золотые озера мудрости, были закрыты.

Но даже в глубине своего транса он не был полностью отрезан от мира. Его сущность, его "Сила его бессмертия", была тончайшей нитью связана с самой реальностью, позволяя ему ощущать потоки Ци, биение сердец живых существ и даже эхо далеких событий. И в последние века это эхо стало тревожным.

Сначала это был едва уловимый шепот – дрожь в духовной энергии, словно древняя мелодия искажалась. Затем шорох стал громче – ощущение пустоты там, где раньше чувствовались родственные ауры. А потом пришла боль. Не физическая, но боль на уровне сущности, словно часть его самого отрывали. Это было угасание Мира Белого Лиса. Не просто места, но духовного наследия, линии крови, самой идеи его рода.

Спать дальше стало невозможно.

Глубокий вдох, который, казалось, длился целую вечность, наполнил его легкие чистейшей Ци. Каждый атом его существа пробуждался, стряхивая с себя тысячелетнее оцепенение. Семь хвостов плавно расправились, их кончики слегка мерцали, словно собирая остатки духовной энергии пещеры. Золотые глаза распахнулись, и первый взгляд, скользящий по нефритов стенам, был полон древней печали.

Он поднялся на лапы – грациозное, мощное существо ослепительной красоты. Его мех засиял вновь, чистый и безупречный. Он чувствовал упадок пещеры, иссякающий источник. Мир Белого Лиса угасал, и это место, бывшее его частью, страдало вместе с ним.

"Так, значит, время пришло", – прозвучала мысль в его сознании, лишенная звука, но наполненная силой. – "Убежище больше не укроет. Сон закончен".

Его взгляд устремился за пределы пещеры, пронзая толщу гор и туманные завесы. Его "Сила бессмертия" позволяла ему видеть не глазами, а сущностью. Он видел потоки Ци в мире Лазурных Вершин – бурные, хаотичные, полные жизни и конфликтов. Он чувствовал ауры бесчисленных существ: слабых смертных, сильных культиваторов, диких зверей, коварных демонов. И среди всего этого – пустота. Почти полное отсутствие тех, кто был подобен ему. Лишь единичные, едва различимые искорки, либо слабые, либо глубоко скрытые.

Боль от понимания остро кольнула его древнее сердце. Он не был одинок в своем роде в начале своего пути, но теперь… теперь, возможно, он действительно был последним.

Решение было принято мгновенно, с лисьей решимостью и древней мудростью. Он не мог позволить своему роду исчезнуть бесследно. Он не мог просто наблюдать, как угасает наследие Белых Лисов.

Первый шаг – выход в мир. Второй – понять, что произошло. Третий – обрести силу, чтобы изменить это.

Он подошел к выходу из пещеры. Густой, древний туман окутывал вход. Там, где раньше стояла мощная формация, скрывающая это место от посторонних глаз, теперь зияла брешь.

Не сломанная силой извне, а скорее *растворившаяся* из-за упадка источника энергии. Еще одно напоминание об угасании.

Перед тем как сделать шаг наружу, Бай Фэн остановился. Мир Лазурных Вершин был миром смертных и культиваторов, полным предрассудков и опасностей для существа его природы. Открыться им в лисьей форме было бы безумием.

Пришло время принять другой облик.

Он закрыл глаза. Его тело, сияющее белизной, начало мерцать. Семь хвостов растворились, втягиваясь обратно в его сущность. Контуры его лисьего тела дрогнули и поплыли, словно отражение в воде. Сила его бессмертия – сила трансформации, адаптации, изменения восприятия – окутала его. Это не было простой сменой формы, это было изменение его *сущности* на время, принятие облика, который позволил бы ему взаимодействовать с внешним миром на его условиях.

Мех отступил, кости вытянулись, мышцы изменились. Прошло всего мгновение, но когда мерцание утихло, на месте великолепного белого лиса стоял молодой человек. Его кожа была безупречной, как нефрит, волосы – цвета воронова крыла, ниспадали на плечи. Фигура – изящная, но таящая скрытую силу. И глаза… глаза остались его древними окнами в мир. Они были глубокого золотого цвета, пронзительные и мудрые, казалось, видели насквозь не только плоть, но и душу. Он был неземной красоты, той, что могла бы смутить сердца смертных и вызвать зависть даже у бессмертных.

Одежда появилась на нем сама собой – простые, струящиеся одежды темного цвета, сотканные из чистой духовной энергии, легкие и прочные. Это была еще одна грань его способностей – материализация из духовной силы.

Бай Фэн – теперь это имя звучало уместно для его человеческого облика, сделал первый шаг из угасающего убежища. Холодный горный воздух, смешанный с запахами леса и далеких человеческих поселений, коснулся его кожи. Он чувствовал его каждой клеточкой своего нового тела. Ощущения были ярче, чем в его вечной лисьей форме, – странно и… интересно.

Его "Сила бессмертия" тут же начала анализировать окружающую среду. Он чувствовал потоки Ци в деревьях, камнях, воздухе. Ощущал слабые следы формаций, расставленных людьми, – примитивные и грубые по сравнению с древними узорами его собственного рода. Далеко внизу, в долине, он чувствовал множество человеческих аур, с их хаотичными эмоциями – страхом, желанием, радостью, печалью. Мир Лазурных Вершин был живым, шумным и… опасным.

Он неспешно спустился с горы, двигаясь бесшумно, словно дух. Его шаги не оставляли следов на мху или опавших листьях. Он использовал свои способности, чтобы скрыть свою ауру и истинный уровень силы – для любого культиватора, что мог бы почувствовать его, он казался бы лишь слабым духом или даже простым смертным. Это была его первая линия защиты – иллюзия слабости.

Чем ниже он спускался, тем сильнее становились признаки присутствия других существ. Следы зверей, а затем и людей. Эхо магических техник, примененных недавно. Запах дыма от костров. Мир стремительно надвигался на него.

Вскоре он вышел на узкую тропу, петляющую среди вековых деревьев. И почти сразу же его острые, древние чувства уловили присутствие неподалеку. Три ауры человеческих культиваторов. Не очень сильные, на уровнях Формирования Ядра или Зарождения Души – для Бай Фэна, обладающего семью хвостами, они были едва ли сильнее муравьев в плане прямой силы. Но они были частью этого мира, и их присутствие было первым прямым контактом.

Он остановился за густым кустом, используя природные иллюзии, чтобы полностью скрыть свое присутствие. Его золотые глаза, слегка сузившись, устремились в сторону, откуда исходили ауры.

Там, на небольшой поляне, трое мужчин в одинаковых серых робах, украшенных символом парящего облака, окружили маленькое, дрожащее существо. Это был юный Дух Тумана – редкий и безобидный элементаль, чья сущность была чистейшей духовной Ци. Они установили вокруг него простую формацию, не давая ему сбежать.

"Не рыпайся, мелкий!" – грубо крикнул один из культиваторов, замахиваясь сетью, сплетенной из духовных нитей. – "Твоя сущность послужит отличным ингредиентом для пилюль!"

Дух Тумана издал жалобный писк, его полупрозрачное тело дрожало от страха, пытаясь раствориться в воздухе, но формация держала его.

Бай Фэн наблюдал. Он видел страх в глазах существа и жадность в глазах людей. Это было первое, что он увидел в новом мире – грубость, жестокость и хищничество, направленное на слабых духов. Неудивительно, что его собственный род скрылся или вымер, если таковы были нравы.

В обычное время он, возможно, прошел бы мимо. Вечность научила его не вмешиваться без необходимости в дела других существ. Но этот Дух Тумана был чистой духовной сущностью, родственной ему по своей природе. И его "Сила бессмертия" видела не просто элементаля, а невинное существо, чья жизнь должна была оборваться ради чьей-то выгоды.

Древний инстинкт защитника своего рода или просто лисье озорство, смешанное с новым, пробуждающимся чувством… сострадания? …подсказали ему действие.

Он не вышел из укрытия. Не использовал грубую силу. Зачем? Его методы были более тонкими.

Сосредоточившись, Бай Фэн направил тончайший поток своей уникальной духовной энергии. Она была не похожа на обычную Ци – она была более живой, более… *влияющей*. Он не атаковал формацию, он атаковал *восприятие* культиваторов.

В сознании самого грубого из них внезапно возникла мысль – яркая, навязчивая: *там!* Где-то вдалеке, в глубине леса, он *увидел* вспышку невероятно редкого духовного растения, того, что стоит целое состояние. Жадность мгновенно затмила все остальное.

"Смотрите!" – выдохнул он, указывая в сторону леса. – "Там… там Пик Цвета Рассвета! Оно там!"

Двое других культиваторов, хотя и не почувствовали иллюзию так же сильно, уловили волнение товарища и тоже начали озираться. Бай Фэн слегка усилил иллюзию, добавив слабый аромат, который мог бы источать такое растение.

"Не может быть!" – пробормотал второй, его глаза загорелись. – "Если это правда…"

Формация вокруг Духа Тумана ослабла, когда внимание культиваторов рассеялось. Иллюзия была недолговечной, но достаточной.

Юный Дух Тумана почувствовал спад давления и тут же растворился в воздухе, исчезнув прежде, чем кто-либо из культиваторов успел среагировать.

"Что за черт?" – выругался первый, когда иллюзия схлынула, оставив лишь смутное чувство разочарования. – "Где Пик Цвета Рассвета? Мне показалось…"

"Ты что, с ума сошел, Чжан Лэй?" – сердито спросил третий. – "Из-за твоих фантазий эта тварь сбежала!"

"Но я точно видел! И чувствовал его запах!" – настаивал Чжан Лэй, пытаясь понять, что произошло. Его ум был в замешательстве.

Пока они спорили, Бай Фэн бесшумно обогнул поляну, двигаясь дальше по тропе, прочь от их бесполезной ярости. Его первое взаимодействие с миром Лазурных Вершин прошло успешно. Он не раскрыл себя, не применил разрушительную силу, но использовал свою уникальную природу – мастерство иллюзий и влияние на восприятие – чтобы добиться желаемого результата.

Он позволил себе легкую, едва заметную улыбку. Мир изменился, но его "Сила бессмертия" по-прежнему была грозным оружием.

Впереди лежал неизвестный путь, полный опасностей, тайн и существ, жаждущих силы. Но где-то там скрывались ответы о судьбе его рода, путь к абсолютному бессмертию и, возможно, шанс восстановить то, что было потеряно.

Бай Фэн, последний из древних Белых Лисов, шагнул вперед, погружаясь в сердце мира смертных и бессмертных. Его Путь к Бессмертию только начинался.

Глава 2: Город Шепчущих Потоков и Первые Тени

Спуск с Древних Вершин занял несколько дней. Бай Фэн двигался с непринужденной грацией, свойственной его истинной природе, несмотря на человеческий облик. Его шаги были легки, дыхание бесшумно, а чувства обострены до предела. Мир Лазурных Вершин после тысячелетнего уединения обрушился на него каскадом ощущений: резкие запахи человеческих поселений, пронзительные крики диких зверей, далекий звон кузнечных молотов, гулкие вибрации от мощных техник культивации, применяемых где-то за горизонтом. И повсюду – Ци. Она была более "грязной", чем чистейшая Ци его убежища, смешанной с мирскими энергиями и эмоциями, но ее было в изобилии.

Он избегал прямых контактов, наблюдая издалека. Видел фермеров, обрабатывающих поля; группы культиваторов, путешествующих по воздуху на летающих мечах или духовных зверях; караваны торговцев, охраняемые наемниками. Мир был гораздо более густонаселенным и освоенным, чем тот, который он помнил. Человечество явно процветало, покоряя все новые земли и вершины культивации.

Наконец, вдали показался город. Он располагался в обширной долине, защищенной естественными горными барьерами, и пронизанной сетью рек и каналов. Над городом висел легкий туман, мерцающий от бесчисленных защитных формаций и аур живущих в нем культиваторов. Это был Город Шепчущих Потоков – крупный торговый и культурный центр в этом регионе, как подсказала Бай Фэну его интуитивная связь с энергиями мира и обрывки мыслей, уловленных издалека.

Вход в город был оживленным. Люди и культиваторы разных уровней сновали туда-сюда. На воротах стояли стражники – культиваторы низких уровней, проверяющие входящих. Бай Фэн не имел ни документов, ни денег в их понимании. Но у него была "Сила его бессмертия".

Подойдя к воротам, он просто… прошел мимо. Его аура была настолько естественно скрыта, а его присутствие так ненавязчиво, что стражники просто не заметили его. Не потому, что он был невидим, а потому, что его сущность на мгновение создала иллюзию его *незначительности*, *обыденности* – человек в темных одеждах, один из многих, не заслуживающий внимания. Его "Сила бессмертия" позволяла ему влиять на восприятие не только зрительно, но и на уровне внимания, делая его неприметным, если он того желал.

Внутри город был лабиринтом из улочек, шумных рынков и величественных зданий, пропитанных ароматами еды, благовоний и духовных трав. Потоки Ци здесь были особенно плотными, смешанными и хаотичными, как и эмоции толпы. Для Бай Фэна это было ошеломляюще, но и… информативно. Он чувствовал потоки энергии, проходящие через формации, слышал обрывки разговоров на разных языках, которые его адаптирующаяся сущность тут же переводила в понятные концепции, ощущал всплески силы от культиваторов, демонстрирующих свои техники.

Ему нужно было найти информацию о Белых Лисах или о любых древних сущностях, связанных с иллюзиями и духовным миром. Самое очевидное место для этого – рынок или библиотека, если таковая имелась для широкой публики.

Он направился туда, где чувствовались наибольшие скопления энергии, связанные с торговлей артефактами и духовными материалами. Рыночная площадь была огромна, заполнена лавками, где продавали все: от обычных духовных трав и пилюль до, казалось бы, древних и загадочных артефактов.

Бай Фэн не интересовался большинством товаров. Его "Сила бессмертия" позволяла ему видеть *истину* вещей – он видел ауры артефактов, их историю, их реальную ценность, а не ту, которую объявляли продавцы. Многие "древние реликвии" были не более чем искусно сделанными подделками или обычными предметами с наложенными на них простыми формациями.

Он двигался среди толпы, слушая разговоры, пытаясь уловить любое упоминание о своем роде или о событиях тысячелетней давности. Информация была крупицами, погребенными под горой повседневных забот и сплетен. Культиваторы обсуждали предстоящие соревнования сект, цены на духовные пилюли, слухи о появлении сильных демонов в далеких землях. Ничего конкретного о Белых Лисах.

Зато он почувствовал кое-что другое. В одном из закутков рынка, где торговали более редкими и сомнительными предметами, пульсировала необычная аура. Не мощная, но *древняя* и *знакомая*. Она была слабой, словно остаток чего-то великого, но в ней чувствовался отголосок той же чистой духовной сущности, что была у него самого.

Бай Фэн направился туда. У небольшого потрепанного лотка сидел старый торговец с хитрыми глазами. На его прилавке лежали разные диковинки: обломки древних рун, странные камни, высохшие части тел духовных зверей. А среди них – небольшой, потемневший от времени кусок коры или дерева, не имеющий явной формы.

Обычный культиватор прошел бы мимо, не заметив ничего особенного. Но Бай Фэн *видел*. Он видел, что этот невзрачный кусок был фрагментом Древа Вечности – растения, росшего только в Мире Белого Лиса, чья кора хранила эхо всех, кто касался его. Это был артефакт-память, несущий в себе отголоски древних времен.

"Что это?" – спросил Бай Фэн ровным голосом, указывая на фрагмент. Его тон был спокойным, но золотые глаза внимательно изучали торговца.

Старик прищурился, оценивая потенциального покупателя. Юноша выглядел красиво и загадочно, но от него не исходило ауры высокого культиватора. "Ах, этот кусочек? Старая реликвия, молодой господин. Нашел его в древних руинах. Говорят, приносит удачу… или просто украшение". Он не знал его истинной ценности.

Бай Фэн понимал, что торговец лжет о его назначении, но говорит правду о том, что не знает, что это. Для него это был просто мусор из руин. Но для Бай Фэна – первый осязаемый след его дома.

"Сколько?" – спросил Бай Фэн. Он не имел местной валюты.

Торговец назвал высокую цену, явно надеясь вытянуть побольше из красивого юноши.

Бай Фэн чуть склонил голову. Его "Сила бессмертия" снова проявилась. Невидимая волна его уникальной духовной энергии коснулась сознания торговца. Не принуждение, но мягкое *внушение*. В уме торговца вдруг возникла мысль: *этот юноша кажется бедным, но его глаза… в них такая печаль… и что мне этот кусок мусора? А вот десяток серебряных монет пригодился бы…*. Затем мысль сменилась другой, еще более навязчивой: *а что, если предложить ему обменяться? У меня есть старые записи… может, ему что-то из них пригодится…*

"Знаете что, молодой господин", – внезапно изменившимся тоном сказал торговец, его хитрые глаза чуть смягчились, хотя он и не понимал почему. –"Этот кусок, он… лежит у меня давно. Не приносит прибыли. А у меня есть старые свитки, найденные там же, в руинах. Может, вам что-то из них нужно, а мне – этот кусок?"

Бай Фэн почувствовал действие своей силы и кивнул. "Покажите свитки".

Старик вытащил из-под прилавка несколько свитков, пожелтевших от времени. Большинство были записями о техниках низкого уровня или картами давно исчезнувших мест. Но один… один свиток, завернутый в грубую ткань, источал едва уловимую, но чистую духовную ауру, похожую на ту, что исходила от фрагмента Древа Вечности.

Бай Фэн взял его. Он не читал символы на нем – он *чувствовал* их. Это был фрагмент древней летописи, написанной на языке, понятном только духам его рода. Его "Сила бессмертия" позволяла ему проникнуть в суть записи, даже если физические символы были повреждены.

Свиток содержал обрывки информации о последних днях Мира Белого Лиса. Упоминались некие "Охотники на Духов", "Завеса Тьмы" и "Предательство в Лунных Рощах". Инфор-

мация была неполной, отрывочной, но в ней были имена и названия, которые нужно было исследовать. А главное – упоминание о "Последнем убежище", расположенном где-то на севере, в землях, где "Небеса плачут огнем".

"Я возьму этот свиток", – сказал Бай Фэн, протягивая фрагмент Древа Вечности торговцу. – "А это пусть будет платой".

Торговец, все еще находясь под легким влиянием, с радостью принял кусок, который считал мусором, обменял его на свиток, который, по его мнению, тоже был не очень ценен. Он почувствовал необъяснимое удовлетворение от сделки.

Бай Фэн покинул лавку, держа свиток. Его сердце, древнее и обычно спокойное, слегка трепетало. Это был первый реальный след! Охотники на Духов? Завеса Тьмы? Предательство? Последнее убежище на севере?

Он чувствовал прилив энергии от этого маленького открытия. Казалось, получение этого фрагмента свитка добавило не только информации, но и… чего-то еще. Может быть, часть той энергии, что хранилась в нем? Или просто импульс от успешного использования его уникальной силы для достижения цели? Возможно, это был тонкий намек на то, как его "Сила бессмертия" взаимодействует с внешним миром, не только влияя на него, но и подпитываясь от этих взаимодействий или от найденных ключей к своему прошлому.

Погруженный в мысли о полученной информации, Бай Фэн не сразу заметил взгляд. Когда он вышел с рыночной площади на более тихую улицу, его интуиция древнего хищника, его "Сила бессмертия", чувствующая духовные ауры, подала сигнал. За ним наблюдали.

Оглянувшись самым непринужденным образом, он скользнул взглядом по прохожим. Ничего необычного. Однако ощущение оставалось. Кто-то обладал способностью скрывать свою ауру достаточно хорошо, чтобы даже он не мог точно определить источник, но не мог скрыть *намерение*. Намерение было… любопытным, заинтересованным, но не явно враждебным.

Бай Фэн слегка изменил направление, двигаясь к менее людной части города, где были сады и старые храмы. Он хотел проверить, последуют ли за ним, и, возможно, выяснить, кто это.

Тот, кто наблюдал, последовал. Их шаги были бесшумны, их аура почти неразличима для обычных культиваторов. Но не для Белого Лиса.

Бай Фэн вошел в старый, заброшенный храмовый комплекс, окутанный плющом и древней энергией. Здесь было тихо, вдали от городской суеты. Он остановился в центре внутреннего двора, окруженного полуразрушенными колоннами.

"Вы можете показаться", – произнес он тихим, но уверенным голосом. Его золотые глаза были спокойны, но в них таилась предупреждение. "Я знаю, что вы здесь".

На мгновение повисла тишина. Затем из тени одной из колонн вышла фигура. Это была женщина, одетая в темные, простые одежды, но ее аура… ее аура была древней и могущественной, хотя и сильно подавленной. Уровень ее культивации был намного выше, чем у культиваторов, которых он видел на рынке. Возможно, на уровне Трансформации Духа или даже выше. Но что поразило Бай Фэна больше всего – в ее глазах, казалось, отражались звезды, а на шее виднелся тонкий кулон в форме… лисьего хвоста.

Она выглядела не как человек, а как кто-то, кто провел долгие годы в уединении или скрывался. Ее взгляд был острым, изучающим.

"Ты… не похож на тех, кто обитает в этом городе", – сказала она, ее голос был низким и мелодичным, словно шелест осенних листьев. "От тебя исходит древняя энергия. И… ты смог увидеть меня, несмотря на мою технику сокрытия. Кто ты?"

Бай Фэн не ответил сразу. Он чувствовал в ней силу, тайну и… что-то родственное? Или это была очередная иллюзия? Его "Сила бессмертия" анализировала ее ауру, пытаясь понять ее истинную природу. В ней была древняя мудрость, но и осторожность, даже страх.

"Я ищу ответы", – наконец сказал Бай Фэн. – "Ответы о древнем роде, о котором почти забыли".

Женщина наклонила голову, ее звездные глаза не отрывались от него. "Древнем роде? Ты говоришь о…?"

"О Белых Лисах", – прямо ответил Бай Фэн, решая рискнуть. Он почувствовал в ней что-то, что заставило его довериться, хотя вечность научила его быть крайне осторожным. К тому же, она носила символ его рода.

На лице женщины промелькнуло удивление, смешанное с недоверием и… надеждой?

"Белые Лисы…" – прошептала она, словно проверяя вкус слова. – "Я думала, их больше нет. Кто ты *на самом деле*?" Ее взгляд стал более пронзительным.

Бай Фэн посмотрел на нее, на ее кулон-хвост, на древнюю печаль в ее звездных глазах. Возможно, он нашел не просто след, но и… выжившего?

Он позволил тончайшему, едва уловимому флюиду своей истинной сущности коснуться ее ауры – мягкий, чистый свет, несущий в себе эхо его лисьей природы.

Глаза женщины расширились. В них вспыхнул огонек узнавания. "Ты… ты из них?"

"Я Бай Фэн", – представился он. – "Древний Дух Белого Лиса. И я ищу тех, кто выжил. И тех, кто виновен в исчезновении моего рода".

Женщина сделала шаг навстречу, ее настороженность сменилась чем-то вроде изумления. "Невероятно… Тысячи лет…" Она запнулась. "Меня зовут Линь Янь. И… я тоже искала".

В Городе Шепчущих Потоков, под покровом древних теней, последний из древних Белых Лисов встретил, возможно, одну из немногих оставшихся. Путь к ответам только начинался, и, казалось, он только что нашел неожиданного спутника. Или… кого-то, кто знал гораздо больше, чем он сам. Тень интриги сгущалась над Городом Шепчущих Потоков.

Глава 3: Эхо Прошлого и Первый Бой

Воздух в древнем храмовом дворе загустел от невысказанных тайн. Слова Бай Фэна – "Древний Дух Белого Лиса" – прозвучали как заклинание, нарушив тысячелетнюю тишину. Линь Янь смотрела на него, ее звездные глаза были полны смеси благоговения и сомнения. Ее аура, которую Бай Фэн чувствовал как древнюю, но скрытую и сдержанную, теперь вспыхнула слабым, мерцающим светом – светом узнавания.

"Невероятно…" – снова прошептала она, подходя ближе. Ее движения были грациозны и бесшумны, словно она ступала по воздуху, а не по замшелым камням. Она остановилась в нескольких шагах от него, протянув руку, на которой покачивался кулон в форме лисьего хвоста. Кулон был не из металла или нефрита, а из материала, напоминающего окаменевший лунный свет, и от него исходила та же чистая, но угасающая духовная энергия, что и от фрагмента Древа Вечности.

"Этот кулон… это семейная реликвия", – сказала она. – "Передается по нашей линии из поколения в поколение. Говорят, он связан с нашими предками, с духами, которые были… больше, чем люди. Тех, кого теперь называют Белыми Лисами". Ее взгляд остановился на золотых глазах Бай Фэна. "Но я никогда не верила, что *настоящие* Белые Лисы еще существуют. Особенно такие древние…"

Бай Фэн кивнул. "Твоя кровь… в ней есть отголосок. Ты не чистый Дух Лиса, но наследие течет в твоих жилах. Сильное наследие". Его "Сила бессмертия" позволила ему почувствовать чистоту ее духовной энергии, ее врожденную связь с иллюзиями и интуицией, пусть и слабее, чем у него самого. Она была потомком, далеким, но прямым.

"Мое имя Линь Янь", – повторила она. – "Я из клана Линь, ветви, которая всегда хранила легенды и искала ответы о нашем происхождении. Наши предки были… хранителями. Они ушли из Мира Белого Лиса задолго до его падения, но сохранили связь и знание о грозящей опасности".

"Падение", – эхом повторил Бай Фэн. – "Мой свиток упоминает 'Охотников на Духов', 'Завесу Тьмы' и 'Предательство'".

Линь Янь вздрогнула при упоминании "Охотников". "Охотники на Духов… они реальны. Мой клан веками пытался понять, кто они и почему они охотятся на существ, подобных нам. Они не просто убивают, они *собирают* духовную сущность. Для чего – мы не знаем. 'Завеса Тьмы'… возможно, это о формации или ритуале, который скрыл или разрушил Мир Белого Лиса. Мой клан знает лишь, что в определенный момент связь с родиной была разорвана, а те, кто оставался там, исчезли или были уничтожены".

"Предательство в Лунных Рощах", – добавил Бай Фэн, глядя на нее.

Линь Янь побледнела. "Лунные Рощи… это одно из священных мест нашего рода. Если там было предательство… это объясняет многое. Кто-то из наших выдал остальных? Или позволил врагам войти?" Она сжала кулон. "Мой клан верит, что есть 'Последнее убежище'. Место, куда могли уйти самые сильные или где спрятаны главные секреты. Но мы не знаем, где оно".

"Север", – сказал Бай Фэн, протягивая ей фрагмент свитка. – "На севере, в землях, где 'Небеса плачут огнем'".

Линь Янь осторожно взяла свиток, ее пальцы коснулись древней бумаги. Она не могла *читать* его так, как Бай Фэн, но могла чувствовать заключенную в нем древнюю энергию. "Север… земли вулканов и вечных бурь? Туда трудно попасть… Но это единственная зацепка".

Она подняла взгляд на Бай Фэна. "Тысячелетия… Ты был в уединении все это время? И пробудился только сейчас?"

"Я чувствовал угасание моего мира", – ответил он. – "Слишком долго его эхо было лишь далекой печалью. Теперь оно стало криком. Я не мог больше игнорировать его".

"И ты ищешь других выживших?"

"Тех, кто выжил. И тех, кто виновен. И силу, чтобы противостоять им". Бай Фэн не скрывал своих целей. В Линь Янь он почувствовал не врага, а потенциального союзника, связанного с ним одной кровью, пусть и разбавленной.

"Я тоже ищу", – подтвердила Линь Янь. – "Мой клан ослаблен веками сокрытия и преследований. Многие считают легенды о Белых Лисах просто сказками. Но я знаю правду. Я чувствовала ее. И я хочу отомстить за наших предков". Она посмотрела на него с новой решимостью. "Ты… ты, возможно, самый сильный из нас, кто остался. Твоя аура… она древняя, чистая. Моя сила лишь отголосок, но она реальна. Я тоже могу видеть сквозь некоторые иллюзии, чувствовать истину в сердцах… пусть и не так глубоко, как ты".

Их разговор углублялся, обмениваясь скупыми знаниями, словно собирая разбитое зеркало. Бай Фэн узнавал больше о том, как потомки Белых Лисов жили в мире смертных, скрывая свою природу, опасаясь "Охотников". Линь Янь узнавала о масштабе его древности и силе, о том, каково это быть чистым Духом Лиса.

Время шло незаметно. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо над Городом Шепчущих Потоков в багряные тона. Атмосфера в храмовом дворе была наполнена хрупким доверием и общим стремлением.

Именно тогда Бай Фэн почувствовал это.

Не ауру. Не звук. Не запах. Что-то более тонкое. Некий "сдвиг" в самой ткани реальности вокруг храма. Формации, которые он чувствовал вокруг города, внезапно изменили свою вибрацию. Небесная Ци в этой области стала… искаженной, словно ее намеренно загрязняли или подавляли.

Его золотые глаза резко сузились. Лисьи инстинкты взвыли. "Осторожно!" – бросил он, его голос стал низким и напряженным.

Линь Янь тут же напряглась, ее рука метнулась к поясу. Ее звездные глаза тоже забегали, пытаясь уловить опасность, которую она, видимо, еще не чувствовала так ясно, как он. "Что такое?"

"Мы не одни", – ответил Бай Фэн. – "Кто-то… или что-то… окружает храм. Они не используют обычную Ци. Это… другая энергия".

Внезапно, воздух наполнился шелестящим, неприятным звуком, словно рой насекомых. Из-за стен храмового двора поднялась темная, мерцающая завеса, словно сотканная из теней и искаженной Ци. Она быстро расширялась, накрывая весь комплекс, отрезая его от города.

"Формация! И она не обычная!" – воскликнула Линь Янь. – "Она подавляет духовную энергию! Моя связь с Ци ослабевает!"

Бай Фэн чувствовал то же самое. Окружающая их энергия была *анти-духовной*, разработанной, чтобы нейтрализовать или ослабить существ, полагающихся на чистую Ци и духовную сущность. Это было оружие, специально созданное против таких, как они. Оружие Охотников на Духов.

Из-за темнеющей завесы выступили фигуры. Их было около дюжины. Они носили темные, облегающие одежды, их лица были скрыты масками. В руках они держали странное оружие – не мечи или копья, а посохи и арбалеты, стреляющие светящимися нитями, и сети, мерцающие подавляющей энергией. От них исходила холодная, безжизненная аура, лишенная обычных флюидов живых культиваторов.

"Белый Лис", – прозвучал из-за одной из масок холодный, синтетический голос, лишенный эмоций. – "Сущность древнего ранга. Цель обнаружена. Захватить живым".

Их глаза или то, что было видно через прорези масок устремились прямо на Бай Фэна. Они знали, кто он. Или, по крайней мере, знали его природу. Как? Неужели их встреча с Линь Янь была отслежена? Или сам факт его появления в городе привлек их внимание?

"Охотники на Духов!" – прошептала Линь Янь, ее лицо стало напряженным. – "Они нашли нас!"

"Не нас", – поправил Бай Фэн, его голос был спокоен, несмотря на нарастающую опасность. – "Меня. Ты просто оказалась рядом".

"Это не имеет значения!" – отрезала Линь Янь. – "Они враги нашего рода! Я не оставлю тебя!"

Охотники двинулись вперед, синхронно и без колебаний, словно единый организм. Их шаги были легкими и быстрыми. Они начали разворачиваться, окружая Бай Фэна и Линь Янь.

"Их формация подавляет мою связь с Ци", – сказал Бай Фэн. – "Мои обычные техники будут слабее. Но…" Он посмотрел на Линь Янь. "У меня есть другие методы".

Его золотые глаза вспыхнули. "Сила его бессмертия". Это была не просто манипуляция Ци. Это было влияние на реальность, на восприятие, на души.

Когда Охотники приблизились, Бай Фэн сделал шаг вперед. Он не стал запускать в них энергетические заряды. Вместо этого он выпустил волну своей уникальной духовной энергии, направляя ее прямо в их сознание и в их искажающую формацию.

Вокруг него и Линь Янь внезапно возник мираж. Не просто иллюзия, а *реальность*, созданная его силой. Храмовый двор исчез, заменившись густым, непроходимым лесом. Деревья были древними и массивными, их ветви переплетались, создавая непроглядную тень. Земля под ногами стала топким болотом. Воздух наполнился запахом гнили и ловушек.

Охотники, привыкшие действовать в упорядоченном пространстве, на мгновение замешкались. Их шаги стали неуверенными. Их прицелы сбились. Иллюзия не *скрывала* их врагов, она *изменяла окружение*, делая их собственные действия неэффективными.

"Двигайся!" – крикнул Бай Фэн Линь Янь. – "Они не смогут поддерживать это искажение долго. Но это даст нам шанс!"

Линь Янь, хоть и была поражена силой иллюзии, тут же среагировала. Ее движения стали невероятно быстрыми и проворными, она скользила между призрачными деревьями с грацией лисицы, едва касаясь топкой земли. Ее аура, подавленная формацией, все же излучала слабый, но резкий свет, которым она отбивала летящие в них светящиеся нити.

Бай Фэн двигался рядом с ней, его человеческий облик был обманчиво хрупок. Он не атаковал напрямую, он *манипулировал*. Он создавал миражи их собственных теней, заставляя Охотников стрелять по пустоте. Он шептал невидимые слова, вызывая у них секундное замешательство или внезапный страх. Его золотые глаза пронзали искаженную реальность, видя истинное положение Охотников и их формации, позволяя им с Линь Янь маневрировать.

Охотники были опытны. Они быстро пришли в себя, поняв, что попали в мощную иллюзию. Они начали выпускать импульсы подавляющей энергии, пытаясь разрушить мираж. Формация вокруг храма пульсировала, пытаясь стабилизировать реальность.

Иллюзия начала дрожать. Лес мерк, возвращаясь к контурам храмового двора.

"Они сильны", – пробормотала Линь Янь, уклоняясь от летящей сети, которая едва не опутала ей ноги. – "Их подавляющая энергия пробивает даже твою силу!"

"Она ослабляет меня, но не останавливает", – ответил Бай Фэн. Его лоб слегка покрылся испариной – поддержание такой масштабной и реалистичной иллюзии в противовес подавляющей формации требовало огромных усилий даже для него. – "Мы не можем победить их здесь. Мы должны прорваться!"

Он взглянул на стену темной завесы, окружающую двор. Это была формация. Ее можно было сломать. Но для этого требовалась мощная, сфокусированная атака.

"Мне нужно мгновение", – сказал Бай Фэн. – "Я могу создать брешь в их завесе. Но ты должна прикрыть меня".

Линь Янь кивнула, ее звездные глаза горели решимостью. "Хорошо. Только скажи".

Охотники перегруппировались. Их лидер поднял руку, и несколько Охотников направили свое оружие на одну точку, готовясь выпустить скоординированную атаку, призванную подавить их цели окончательно.

"Сейчас!" – выкрикнул Бай Фэн.

Он остановился, встав спиной к Линь Янь. Его руки поднялись, и между ладонями замерцал свет. Это был не свет Ци, а чистая, концентрированная духовная энергия его "Силы бессмертия", сияющая ослепительно-белым, словно миниатюрное солнце. Подавляющая формация завибрировала, яростно сопротивляясь этой чистой силе.

Линь Янь метнулась вперед, встав между Бай Фэном и наступающими Охотниками. Ее движения были молниеносны. Она использовала странную, но эффективную технику: ее тело расплывалось, создавая остаточные образы, а из рук вылетали сгустки чистой духовной энергии – не Ци, а чего-то похожего на силу Бай Фэна, но меньшего масштаба, которые временно дезориентировали или отталкивали Охотников. Ее стиль был основан на скорости, уклонении и создании кратких, отвлекающих иллюзий – явное наследие Белых Лисов.

"Не дадим им помешать ему!" – крикнула она, ее голос, обычно мелодичный, сейчас был полон боевой ярости.

Охотники нацелились на нее. Светящиеся нити полетели в ее сторону, пытаясь опутать и связать. Сети с подавляющей энергией метнулись, стремясь накрыть ее. Но Линь Янь была невероятно проворна, ее тело извивалось и уворачивалось, словно настоящая лисица. Она была быстрой, возможно, быстрее любого культиватора ее уровня, которого когда-либо видел Бай Фэн.

Бай Фэн сосредоточил свою силу. Белый свет между его ладонями становился все ярче и плотнее, притягивая к себе энергию из самого воздуха, несмотря на подавление. Он чувствовал напряжение, противодействие формации Охотников. Это было похоже на схватку двух реальностей – его иллюзорной, основанной на истинной духовной силе, и их подавляющей, построенной на искаженной энергии.

Собрав достаточно силы, он резко выбросил руки вперед.

Луча света не было. Вместо этого из его ладоней вырвалась волна чистой духовной энергии, похожая на ослепительно-белый ветер. Она ударила в темную завесу формации Охотников с неслышимой силой.

Завеса вздрогнула. В том месте, куда ударила волна, она на мгновение рассеялась, словно пробитая ветром, невидимым для обычных глаз, но ощутимым для духа.

"Сейчас!" – крикнул Бай Фэн.

Линь Янь, которая только что ловко увернулась от трех сетей одновременно, тут же метнулась к образовавшейся бреши, скользя мимо изумленных Охотников. Бай Фэн последовал за ней, поддерживая волну энергии, чтобы проход не закрылся слишком быстро.

Они пролетели сквозь брешь, оставляя позади храм, окруженный Охотниками. Темная завеса тут же схлопнулась за ними, восстанавливаясь.

Они вырвались за пределы подавляющей формации. Воздух снаружи был чище, потоки Ци снова ощущались свободно. Они оказались в переулке неподалеку от храма.

"Быстро!" – выдохнула Линь Янь, ее грудь тяжело вздымалась, несмотря на внешнее спокойствие. – "Они поймут, куда мы делись, и будут искать!"

Бай Фэн кивнул. Он чувствовал, как ауры Охотников внутри формации пришли в движение. Они были раздражены и теперь, вероятно, еще более решительно настроены захватить его.

"Нам нельзя оставаться в городе", – сказал он. – "Слишком много глаз. Слишком легко оказаться в ловушке".

Линь Янь согласилась. "Мой клан всегда говорил: если Охотники находят тебя, немедленно уходи. Они методичны и не отступают". Она оглянулась на храм, теперь снова скрытый за обычными стенами, но Бай Фэн знал, что внутри кипит деятельность. "Куда мы теперь?"

Бай Фэн посмотрел на север, туда, где за высокими горными хребтами, по его ощущениям, находились земли, где "Небеса плачут огнем". Там было Последнее убежище. Там могли быть ответы.

"На север", – ответил он. – "К землям, где плачут Небеса. Возможно, там мы найдем не только убежище, но и тех, кто выжил".

Линь Янь кивнула. В ее глазах снова появилась надежда, смешанная с решимостью и опаской. Она только что столкнулась с Охотниками лицом к лицу и поняла, насколько они опасны. Но она также увидела силу Бай Фэна – силу, о которой только мечтала.

"Хорошо", – сказала она. – "Я пойду с тобой. У меня есть некоторые знания о северных землях, которые могут пригодиться. И… вместе у нас больше шансов найти ответы. И выжить".

Бай Фэн посмотрел на нее. Линь Янь была первой, кого он встретил, кто разделил его бремя и цель. Она была слабее его в прямом смысле, но ее знания и связь с миром смертных были бесценны. И в ее глазах он видел не только страх, но и верность роду, который она никогда не видела воочию.

"Тогда идем", – сказал он.

Они покинули Город Шепчущих Потоков под покровом наступающей ночи, ускользнув от возможных преследователей, используя скорость Линь Янь и навыки сокрытия Бай Фэна. Путь на север был долгим и опасным, ведущим через дикие земли, населенные могущественными зверями и культиваторами, не всегда дружелюбными к незнакомцам. Но теперь они шли вместе, два последних отголоска древнего рода Белых Лисов, объединенные общей судьбой и стремлением раскрыть тайны прошлого и, возможно, изменить будущее.

И Охотники на Духов знали, что Белый Лис пробудился. Охота началась.

Глава 4: Дорога на Север и Тень Охоты

Ночь окутала Город Шепчущих Потоков своим бархатным плащом, когда Бай Фэн и Линь Янь ускользнули из его пределов. Оставив позади древний храм, где их настигла первая тень Охотников, они двигались быстро и бесшумно. Линь Янь, с ее наследием Белых Лисов, обладала природной ловкостью и скоростью, ее шаги почти не касались земли. Бай Фэн, в своем человеческом облике, казался менее проворным, но его движения были идеально скоординированы, а "Сила его бессмертия" окутывала их обоих, создавая тонкую завесу, которая делала их менее заметными для обычных чувств и даже для большинства формаций.

Они оставили городскую суету позади, погружаясь в дикие земли. Первые часы пути прошли в напряженном молчании, нарушаемом лишь шелестом листвы и далекими криками ночных зверей. Оба чувствовали адреналин от недавней схватки и осознавали, что опасность миновала лишь на время. Охотники на Духов не были теми, кто легко отступает.

Наконец, далеко за пределами городских стен, где воздух стал чище, а Ци мира ощущалась более свободно, они остановились у небольшой лесной речки, чтобы перевести дух. Лунный свет пробивался сквозь кроны деревьев, серебря тонкие струйки воды.

Линь Янь прислонилась к стволу старого дерева, тяжело дыша. Ее лицо было бледным, но в глазах горел огонек вызова. "Я… я никогда не видела их так близко", – сказала она, имея в виду Охотников. – "Мой клан избегал их веками. Они… они действительно ужасны. Их энергия… она словно поглощает саму жизнь".

Бай Фэн стоял у воды, его золотые глаза изучали окружающий лес. Он чувствовал остаточные следы энергии Охотников, тонкие нити, которые они оставили, развернув свою формацию. "Их методы основаны на подавлении. Они не ищут уничтожения духа, они ищут его *сбор*. Как некий ресурс". Он нахмурился. "Их энергия не просто подавляет Ци. Она… чужеродна. Небесные Законы этого мира ее не порождают. Она пришла извне или была создана искусственно".

"Искусственно? Но как?" – спросила Линь Янь.

"Не знаю", – признал Бай Фэн. – "Мой мир угасал, но его энергия была чистой. Эта… другая. И они знали о Белых Лисах. Они пришли за *мной*, как только моя аура стала достаточно заметной в городе. Значит, у них есть способы отслеживания".

"Мой клан подозревал, что они могут чувствовать нашу энергию", – сказала Линь Янь. – "Мы всегда старались скрывать ее, жить как можно более обыденной жизнью. Но у тебя… у тебя другая сила".

"Моя сила – это не просто Ци", – ответил Бай Фэн. – "Это моя *сущность*. Мое бессмертие не в долголетии, а в способности взаимодействовать с самой тканью реальности, с Истиной и Иллюзией. Подавляющая энергия ослабляет мои техники, основанные на чистой духовной Ци, но не мою врожденную способность к восприятию, трансформации или влиянию".

Он продемонстрировал это. Тончайшая волна его энергии прошла по поверхности воды. Рябь на воде на мгновение замерла, затем приняла форму крохотного, сияющего лисенка, который пронесся по поверхности и исчез. Это была простая, элегантная демонстрация его мастерства над иллюзиями, над изменением реальности в малых масштабах.

Линь Янь смотрела на это с восхищением. "Потрясающе… Мои иллюзии… они лишь обман чувств. Твои… они кажутся почти реальными".

"С практикой и постижением, они могут стать неотличимыми от реальности", – сказал Бай Фэн. – "И на высших уровнях… возможно, изменить саму реальность". Он посмотрел на нее. "Твои навыки тоже впечатляют, Линь Янь. Скорость, ловкость, способность уклоняться от их атак… Это наследие Белых Лисов в действии. Ты отличный разведчик и боец, когда требуется маневренность".

Она слегка покраснела от похвалы. "Я… я тренировалась всю жизнь. Мой клан учит нас выживать и скрываться. Но мы никогда не были так сильны, как те, о ком говорят легенды".

"Легенды – это часто лишь эхо", – сказал Бай Фэн. – "Истинная сила постигается на пути. Твой путь только начался".

Они обсудили план. Северные земли были известны своей суровостью и опасностью. Там обитали сильные духовные звери, были активные вулканы и постоянные погодные аномалии. Человеческих поселений было мало, а культиваторы, которые там жили, были либо отшельниками, либо членами небольших, замкнутых сект. Путешествие будет долгим и трудным.

"У меня есть старые карты и знания, передающиеся в клане", – сказала Линь Янь. – "Они не точные для этих дней, но дают представление о местности и опасных зонах".

"Я могу чувствовать потоки энергии земли", – добавил Бай Фэн. – "Это поможет нам избегать ловушек и находить безопасные пути".

Они отдохнули немного, восстанавливая силы. Бай Фэн использовал свою способность, чтобы создать легкую, *успокаивающую* иллюзию вокруг их лагеря – невидимую завесу спокойствия, которая отталкивала мелких духовных зверей и делала их менее заметными для случайных прохожих. Это было другое применение его силы – не обман, а мягкое *влияние* на окружающую среду.

С первыми лучами рассвета они возобновили путь, двигаясь на север. Ландшафт постепенно менялся. Леса становились реже, сменяясь каменистыми холмами и широкими, ветреными равнинами. Воздух стал более сухим, пахнущим серой и горячими камнями. Вдали, на горизонте, виднелись контуры огромных гор, чьи вершины были окутаны не облаками, а оранжеватым дымкой – явный признак вулканической активности. "Земли, где Небеса плачут огнем".

Идти становилось труднее. Земля под ногами часто была неровной, покрытой острыми осколками застывшей лавы. Духовная Ци здесь была другой – более дикой, более агрессивной. Но Бай Фэн чувствовал, что эта энергия чище, чем в обжитых землях. Возможно, близость к древним силам земли.

На своем пути они столкнулись с первыми опасностями. Не Охотниками, но обитателями этих земель.

Однажды они проходили через узкое ущелье. Воздух внезапно наполнился запахом озона и резким криком. Сверху, с отвесных скал, спикировал крупный Духовный Зверь – Каменный Гриф, чьи перья были тверды, как горная порода, а когти могли пробивать металл. Он был на уровне Зарождения Души, сильный противник для обычных культиваторов. Его целью, очевидно, были они, как легкая добыча в этом пустынном месте.

Каменный Гриф спикировал с невероятной скоростью, готовясь схватить Линь Янь. Она тут же отреагировала, ее тело стало едва различимым пятном, уворачиваясь от атаки. Но гриф развернулся, его острые глаза выследили ее даже сквозь размытые образы.

Бай Фэн не стал ждать. Он не бросился вперед в рукопашную. Вместо этого, он сосредоточил свою "Силу бессмертия", направляя ее на грифона.

В сознании зверя внезапно возникли образы. Небо над ним раскололось, из него хлынула лавина огня. Скалы вокруг затряслись, готовые обрушиться. Земля под ним превратилась в бездонную пропасть. Это была иллюзия страха, направленная прямо в его примитивный разум.

Грифон издал пронзительный, испуганный крик. Его пикирование прервалось. Он резко взмыл вверх, пытаясь улететь от несуществующей катастрофы, созданной в его разуме. Его перья ощетинились, а глаза метались в панике.

Бай Фэн не дал ему оправиться. Он использовал другую грань своей силы – невидимое *очарование*. Он не пытался подчинить волю грифона, но создал в его разуме мощное *желание*. Желание вернуться в свое гнездо. Желание защитить свою территорию от *другой* угрозы, которую он тут же *увидел* – иллюзия, далеко за горизонтом.

Грифон, все еще пребывающий в панике от первой иллюзии и под мощным влиянием второй, резко развернулся в воздухе и с диким криком полетел прочь, в сторону, противоположную им, с невероятной скоростью, чтобы "защитить" свое гнездо от выдуманного врага.

Все это заняло лишь несколько мгновений. Линь Янь остановилась, ее глаза расширились. Она ожидала, что Бай Фэн использует какую-то мощную атакующую технику или, возможно, просто скроет их, но не такое.

"Ты… ты просто… напугал его?" – недоверчиво спросила она.

"Не просто напугал", – ответил Бай Фэн, его золотые глаза снова приняли спокойное выражение. – "Я показал ему то, чего он боится больше всего, и дал ему повод уйти туда, где он чувствует себя в безопасности. Моя сила позволяет мне влиять на эмоции и восприятие. Зачем тратить силы на бой, если можно убедить противника, что его место где-то еще?"

Линь Янь покачала головой. "Потрясающе… Ни один культиватор не смог бы сделать ничего подобного. Обычно духовных зверей либо убивают, либо приручают силой или артефактами".

"Мой путь другой", – сказал Бай Фэн. Его "Сила бессмертия" была отражением его природы как Духа Лиса – хитрость, умение видеть истину и создавать иллюзии, влияние на души.

Их путешествие продолжалось. Они миновали ущелье, двигаясь дальше на север. С каждым днем ландшафт становился все более вулканическим. Земля часто курилась паром, вдали виднелись потоки застывшей лавы, а воздух становился горячее. Но где-то среди этого хаоса, Бай Фэн чувствовал слабую, но настойчивую пульсацию – эхо древней, чистой энергии. Это было Последнее убежище.

Однажды, преодолевая очередной хребет, они увидели внизу небольшое поселение. Оно располагалось в долине, защищенной от ветров, и выглядело более обжитым, чем окружающие дикие земли. Дома были построены из темного камня, а вокруг были видны признаки культивации – небольшие поля духовных трав, загоны для прирученных духовных зверей. Вероятно, это была деревня культиваторов или небольшой клан, сумевший обосноваться в этих суровых землях.

Линь Янь напряглась. "Лучше обойти стороной. Мы не знаем, кто здесь живет, и доверять незнакомцам опасно".

Бай Фэн согласился. После встречи с Охотниками, они не могли позволить себе излишний риск. Однако…

Его "Сила бессмертия" уловила что-то другое. В аурах жителей поселения чувствовался страх. Не просто страх перед дикой природой, а страх перед чем-то конкретным, исходящим… с севера. А еще, он почувствовал там очень слабый, едва уловимый отголосок энергии, похожей на ту, что была у Линь Янь. Далекий потомок? Или кто-то, кто имел связь с Белыми Лисами?

"Там что-то происходит", – сказал Бай Фэн. – "И там есть кто-то, кто может иметь отношение к моему роду".

"Ты уверен?" – спросила Линь Янь, ее звездные глаза изучали поселение.

"Моя сила говорит мне это", – ответил он. "Мы не можем игнорировать это. Любой, кто имеет хоть какую-то связь с Белыми Лисами, может знать что-то важное".

"Но это может быть ловушка", – осторожно заметила она. – "Или Охотники уже здесь".

"Охотников я не чувствую", – сказал Бай Фэн. – "Их энергия уникальна и отвратительна. Здесь другая аура… страха и отчаяния".

После короткого обсуждения они решили рискнуть. Но не входить открыто.

Под покровом сумерек они приблизились к поселению, используя природный ландшафт и способности Бай Фэна к сокрытию, чтобы остаться незамеченными. Он использовал свою силу, чтобы "просканировать" поселение, невидимыми волнами энергии касаясь сознания его обитателей, улавливая обрывки мыслей и эмоций, пытаясь понять, что происходит.

Информация собиралась как мозаика. Жители поселения жили в страхе перед неким "Огненным Демоном", который появился недавно и требовал дань – не золото или припасы, а… чистую духовную энергию. Он нападал на тех, кто обладал хоть какой-то силой культивации, вытягивая их жизненную и духовную сущность. Несколько сильных культиваторов из поселения уже пали его жертвами. Аура, которую почувствовал Бай Фэн, принадлежала старой женщине, которая когда-то давно нашла артефакт, связанный с Белыми Лисами, но не понимала его природы. Она хранила его как семейную реликвию, и он давал ей некоторую защиту, но сейчас она боялась, что демон почувствует ее.

"Огненный Демон, который собирает духовную энергию?" – прошептала Линь Янь, услышав переданные Бай Фэном мысли. – "Это похоже на… Охотников! Неужели они используют демонов как своих агентов? Или это один из них, принявший другую форму?"

"Возможно", – сказал Бай Фэн, его золотые глаза сузились. – "Но цель та же – сбор духовной сущности. И он здесь. Мы можем использовать это".

"Использовать?" – переспросила Линь Янь.

"Да", – ответил Бай Фэн. – "Этот демон представляет угрозу для поселения и, возможно, связан с Охотниками. Если мы сможем справиться с ним… мы, возможно, получим больше информации. И, возможно, поможем тем, кто связан с моим родом". Он чувствовал беспокойство старой женщины. Его древнее сердце, обычно такое отстраненное, стало более чутким после выхода в мир. Возможно, это было влияние его человеческой формы, или же просто пробуждение древнего инстинкта защищать свою родственную кровь.

"К тому же", – добавил он, легкая лисья улыбка коснулась его губ, – "если мы сможем справиться с таким противником, это будет отличная проверка моей силы в бою против серьезного оппонента, не прибегая к прямому конфликту с Охотниками".

Линь Янь колебалась. Это было опасно. Но она видела решимость в глазах Бай Фэна и чувствовала правду в его словах о страхе в поселении. А возможность получить информацию о тех, кто охотится на их род, была слишком ценной.

"Хорошо", – согласилась она. – "Но мы будем осторожны. У нас есть преимущество – мы знаем, чего ожидать, а он нет".

Бай Фэн кивнул. План созрел в его сознании – хитрый, лисий план, основанный не на лобовой силе, а на его уникальных способностях. Они не собирались вступать в открытый бой с могущественным демоном. Они собирались использовать его собственную жадность и природу против него.

Под покровом ночи, когда поселение погрузилось в сон, они пробрались ближе, готовые встретить Огненного Демона. Путь на север привел их к неожиданной остановке, к первому серьезному испытанию их союза и силы, испытанию, которое могло раскрыть новые тайны о врагах Белых Лисов.

Глава 5: Испытание Огненной Сущностью

Ночь в северных землях была холодной и ветреной, несмотря на близость вулканов. Воздух пах серой и озоном, а вдали, на фоне звездного неба, мерцали отблески лавы. Бай Фэн и Линь Янь скрывались на склоне холма, откуда открывался вид на небольшое поселение в долине. Дома были темными, лишь в некоторых окнах тускло горел свет – жители боялись, не спали, ожидая.

Они ждали "Огненного Демона".

Бай Фэн сидел неподвижно, его золотые глаза сканировали долину, невидимыми волнами энергии касаясь спящих душ и тревожных мыслей жителей. Линь Янь лежала рядом, ее тело было напряжено, готовое в любой момент сорваться с места.

"Я чувствую его приближение", – прошептал Бай Фэн, не отрывая взгляда. – "Не Ци. Что-то другое. Горячее… и пустое. Энергия, которая только берет".

Прошло еще немного времени, и в воздухе над поселением появилась мерцающая рябь, словно сам воздух плавился. Из этой ряби, как будто вылезая из другого измерения, возникла фигура. Она была непостоянной, состоящей из клубящегося огня и дыма, с двумя светящимися красными глазами, похожими на угли. От нее исходил невыносимый жар и ощущение… *жажды*. Жажды духовной энергии.

Это был Огненный Демон. Его аура была мощной, примерно на уровне культиватора пика Трансформации Духа, но его природа была чужеродной и опасной. Он парил над поселением, его огненное тело пульсировало, словно сердце, накачивающее яд.

"Он направляется к самому сильному источнику энергии", – сказал Бай Фэн, его голос был низким. – "К дому старой женщины с артефактом".

Демон спикировал к указанному дому. Жители поселения закричали от ужаса.

"Мы должны действовать", – сказала Линь Янь, готовясь подняться.

"Подожди", – остановил ее Бай Фэн. – "Не напрямую. Он ожидает сопротивления силой. Мы дадим ему… другое".

Демон приземлился перед домом, его огненная сущность обжигала воздух. Он поднял руку, и из его ладони вытянулся жгут пламени, направленный на дверь. Но это было не просто пламя – оно словно пыталось *втянуть* что-то изнутри.

Именно в этот момент Бай Фэн начал действовать.

Он не использовал атакующую магию. Вместо этого, он направил свою "Силу бессмертия" на самого демона и на окружающую его реальность.

Мир вокруг Огненного Демона внезапно *искривился*. Земля под его ногами превратилась в бурлящий котел расплавленной лавы – иллюзия. Стены дома, которые он атаковал, стали прозрачными, открывая вид на бесчисленные, сияющие жемчужины – иллюзия чистой духовной энергии, которая манила его. Воздух наполнился шепотом, голосами, обещающими неисчерпаемые источники силы, прямо здесь, вокруг него.

Демон замешкался. Его огненная форма заколебалась. Его жажда энергии была настолько сильной, что иллюзия огромного ее количества моментально захватила его внимание. Он повернулся от дома, его красные глаза метались, пытаясь понять, где находится этот "неисчерпаемый источник", который он вдруг "почувствовал".

"Он жаден", – прошептал Бай Фэн. – "И его разум прост. Его ведет инстинкт хищника, ищущего энергию".

Линь Янь поняла план. Пока демон был дезориентирован и отвлечен иллюзией, они должны были увести его.

"Я отвлеку его внимание в другую сторону", – сказала Линь Янь. – "Туда, где нет поселения".

"Хорошо", – кивнул Бай Фэн. – "Я поддержу иллюзию, чтобы удержать его внимание. Будь осторожна. Его сила подавляет Ци, но не чисто духовную энергию. Твои уклонения и скорость будут твоей защитой".

Линь Янь метнулась вниз по склону, двигаясь с невероятной скоростью. Она несла с собой небольшой, но яркий светящийся предмет – артефакт, который она сама создала, наполненный концентрированной, но нестабильной духовной Ци. Это был приманка.

Когда она приблизилась к долине, она бросила артефакт в сторону, противоположную поселению, к пустынным вулканическим полям. Артефакт вспыхнул ярким, привлекательным светом.

Огненный Демон, все еще окруженный иллюзиями Бай Фэна, которые показывали ему "сокровища" энергии, заметил новую, яркую вспышку. Его примитивный разум обработал ее как еще один, возможно, более доступный источник. С рыком, похожим на извержение вулкана, он оторвался от дома и полетел к вспышке, покидая поселение.

Бай Фэн поддерживал иллюзию вокруг демона, направляя его, усиливая мираж энергии в нужном направлении. Это было похоже на ведение слепой собаки, заставляя ее бежать туда, куда ему нужно. Но поддержание иллюзии на таком существе, да еще и в противовес его собственной мощной ауре и подавляющей силе, требовало огромных усилий. Бай Фэн чувствовал, как энергия уходит из его тела, как его человеческий облик начинает слегка мерцать по краям.

Демон полетел за приманкой. Линь Янь двигалась параллельно ему, используя свою скорость, чтобы держаться на безопасном расстоянии, но при этом оставаться в поле его периферийного "зрения" или того, что служило ему глазами. Она вела его все дальше от поселения, к более диким, опасным участкам северных земель.

Бай Фэн следовал за ними издалека, сосредоточившись на поддержании иллюзии. Он создавал для демона миражи лавовых пещер, полных духовных кристаллов, или озер чистейшей Ци, заманивая его.

Они вели демона через каменистые пустоши, мимо парящих фумарол, к области, где земля была особенно нестабильна, пронизана подземными потоками лавы, скрытыми лишь тонкой коркой породы. Бай Фэн чувствовал энергетическую нестабильность этого места – дикую, хаотичную энергию земли, слишком непредсказуемую для большинства существ. Идеальное место.

Он усилил иллюзию. В этом месте он создал для демона мираж самого сердца вулканической активности – место, где, казалось, пульсировала неисчерпаемая, древняя энергия.

Демон, охваченный жадностью, спикировал прямо в центр иллюзии. Его огненная форма расширилась, он попытался "впитать" энергию, которую видел.

Но там не было неисчерпаемого источника. Там была лишь нестабильная земная энергия и мощь иллюзии Бай Фэна. Попытка демона поглотить этот фантом вступила в резонанс с нестабильностью земли. Энергия, которую он пытался втянуть, обернулась против него.

Земля под демоном застонала. Из трещин вырвались языки пламени и столбы пара. Демон издал пронзительный, полный ярости и боли крик. Его огненная форма начала дрожать, распадаться. Иллюзия Бай Фэна, направленная на него, теперь смешалась с его собственной, нестабильной энергией, создавая хаос в его сущности.

Бай Фэн использовал последний толчок своей силы. Он не атаковал, он *рассеивал*. Направив волну своей чистой духовной энергии, он словно "размыл" концентрацию демонической сущности, попавшей в ловушку.

Огненный Демон закружился в вихре пламени и пара, его крик затих. Он не взорвался, не исчез полностью. Его сущность просто… *рассеялась*, словно дым на ветру, лишившись концентрации и формы. Остался лишь сильный запах серы и ощущение пустоты.

Бай Фэн покачнулся. Поддержание такой иллюзии и взаимодействие с сущностью могущественного демона, да еще и в таком нестабильном месте, было изнурительным. Его челове-

ческая форма мерцала сильнее, золотые глаза были напряжены. Линь Янь тут же подскочила к нему, поддерживая его за руку.

"Ты… ты справился", – сказала она, ее голос был полон облегчения и восхищения. – "Ты не убил его, но… ты его нейтрализовал. Используя лишь иллюзии".

"Его жадность и простота его природы стали его слабостью", – ответил Бай Фэн, выпрямляясь и восстанавливая контроль над своей формой. – "И его энергия… она была похожа на энергию Охотников. Пустая, поглощающая. Возможно, этот демон был их творением или слугой, специально созданным для сбора энергии в таких местах".

"Значит, Охотники здесь", – серьезно сказала Линь Янь.

"Возможно, их следы", – поправил Бай Фэн. – "Но они знают, что здесь есть источники чистой духовной энергии. И они готовы использовать любые средства для ее сбора".

Они вернулись к поселению. Жители, которые наблюдали за схваткой издалека, теперь вышли из домов, их лица были полны изумления и благодарности. Демон, который держал их в страхе, исчез.

Бай Фэн и Линь Янь не искали похвалы. Они подошли к дому старой женщины. Она сидела на пороге, сжимая в руке небольшой, гладкий камень, от которого исходило теплое, слабое свечение. Ее глаза, полные прожитых лет, смотрели на Бай Фэна с глубоким пониманием.

"Я знала, что ты не простой юноша", – сказала она слабым голосом. – "Я чувствовала древнюю силу в тебе. Ту же силу, что чувствую в этом камне". Она протянула ему камень. "Это… Лунный Камень. Его нашел мой предок много веков назад, неподалеку, там, где земля самая горячая. Он говорил, что камень шептал ему о звездах и лисах. Он защищал наш дом от злых духов. И сегодня… он защитил меня от этого огненного монстра. Я чувствую, что его сила… она родственная твоей".

Бай Фэн осторожно взял Лунный Камень. В его руке камень засветился ярче, его тепло разлилось по его ладони. Он почувствовал в нем мощный, хотя и спящий, отголосок своей собственной сущности, энергии Белых Лисов. Этот камень был не просто артефактом. Это была часть древнего мира, пропитанная силой его рода. И он действительно защищал от энергии, подобной той, что использовали Охотники и демон.

"Этот камень… он важен", – сказал Бай Фэн, глядя на старую женщину. – "Он связан с моим родом. Откуда точно его нашел ваш предок?"

Старая женщина указала дрожащей рукой на север, туда, где самые высокие вулканы извергали дым и пепел. "Там… в Огненных Печах Небес. Туда никто не ходит. Там, говорят, живут только самые дикие духи и демоны. Или… древние сущности, что спят под землей".

"Огненные Печи Небес", – повторил Бай Фэн. Это звучало как другое название для "земель, где Небеса плачут огнем". И, возможно, именно там находилось "Последнее убежище". Лунный Камень, найденный там, был еще одним доказательством.

"Охотники искали что-то здесь", – сказала Линь Янь. – "Возможно, этот камень или что-то, что привлекло его".

"Возможно", – согласился Бай Фэн, сжимая камень в руке. – "И демон был послан, чтобы "очистить" территорию от других источников энергии перед их приходом или сбором".

Он вернул камень старой женщине. "Берегите его. Он – часть вашего наследия, часть наследия Белых Лисов. Он еще может пригодиться".

Он не мог забрать его. Камень был частью истории этой семьи, их защитником. К тому же, Бай Фэну не нужны были внешние артефакты, чтобы чувствовать свою силу или искать свой путь. Его сила была внутри.

Поблагодарив жителей и пообещав, что демон больше не вернется, Бай Фэн и Линь Янь покинули поселение. Они снова двигались на север, но теперь их цель была более определенной – Огненные Печи Небес.

У них был Лунный Камень как ориентир – Бай Фэн чувствовал его энергию даже на расстоянии, информация о названии места и подтверждение того, что Охотники интересуются этой областью. Схватка с демоном была первым шагом, демонстрацией того, что его уникальные способности могут быть эффективны даже против могущественных врагов, использующих чужеродную энергию.

Но путь в Огненные Печи Небес будет самым опасным участком их путешествия. Там, среди огня и пепла, возможно, скрывалось не только Последнее убежище его рода, но и самые темные тайны, связанные с его падением. И, возможно, сами Охотники ждали там.

С каждым шагом на север, Бай Фэн чувствовал, как пульсация древней энергии становится сильнее. Он приближался к своей цели. И к неизвестности.

Глава 6: В Сердце Огненных Печей

Покинув небольшое поселение, Бай Фэн и Линь Янь снова направились на север. Теперь у них была не только цель – Последнее убежище, но и направление – Огненные Печи Небес, а также ориентир – Лунный Камень, чья энергия слабой нитью тянулась к этой области. Страх перед Охотниками оставался, но теперь он смешивался с решимостью и предвкушением близости к ответам.

Чем дальше на север они продвигались, тем более суровым и чуждым становился мир. Леса исчезли полностью, сменившись бескрайними полями застывшей лавы, покрытыми слоем серого пепла. Воздух стал горячим и сухим, пропитанным едким запахом серы. Под ногами земля часто была теплой, иногда даже горячей, а вдали постоянно виднелись клубы дыма, поднимающиеся из многочисленных фумарол и кратеров.

Путь был изнурительным. Неровная, острые поверхности застывшей лавы резали обувь и требовали постоянного внимания. Воздух затруднял дыхание. Обычная Ци здесь была разрежена и искажена, словно подавлена более дикой, хаотичной энергией земли и огня. Для обычного культиватора находиться здесь долго было бы опасно для здоровья и культивации.

Но Бай Фэн и Линь Янь были не обычными культиваторами.

"Эта энергия…", – сказала Линь Янь, вытирая пот со лба. – "Она… агрессивная. Она пытается вторгнуться в мои меридианы".

Бай Фэн кивнул. "Это энергия первозданного хаоса. Она чиста, но не сбалансирована. Она требует контроля, иначе поглотит тебя". Его "Сила бессмертия" позволяла ему воспринимать эту энергию не как враждебную, а как еще одну форму Дао. Его сущность, древняя и адаптивная, могла не только противостоять ей, но и… *впитывать* ее.

Он сделал глубокий вдох, и Линь Янь увидела, как его человеческая форма на мгновение мерцает, словно он вдыхает не воздух, а само пламя. Его аура не усиливалась, но становилась более *устойчивой*, словно он сливался с окружающей средой. Он не культивировал эту энергию, но его сущность использовала ее как щит, делая его невосприимчивым к ее вредному воздействию.

"Моя сила позволяет мне адаптироваться", – объяснил он. – "Эта энергия не может причинить вред тому, кто сродни стихиям. Для меня это просто… другая среда".

Линь Янь могла лишь полагаться на свою выносливость и тонкие, врожденные способности, которые давало ей наследие Белых Лисов – ее тело было более устойчиво к внешним воздействиям, чем у обычных людей, и она могла интуитивно чувствовать наиболее опасные участки. Но даже для нее путь был испытанием.

Они продвигались вперед, ориентируясь по пульсации Лунного Камня и интуиции Бай Фэна. Ландшафт становился все более сюрреалистичным. Они проходили мимо гигантских каменных игл, торчащих из земли, словно кости древних чудовищ; мимо озер кипящей грязи, пузырящихся и издающих зловонные звуки; мимо каньонов, на дне которых текла медленная, светящаяся лава.

В этих местах обитали существа, приспособленные к экстремальным условиям. Огненные ящерицы, чья кожа была из застывшей лавы; Духи Пепла, бесформенные сущности, питающиеся жаром и горем; и более крупные, могущественные звери, чья аура была пропитана стихией огня и земли.

Однажды на них напал Рогатый Лавовый Бык – массивное существо с телом из черного камня и рогами, светящимися раскаленной лавой. Его уровень силы был сравним с культиватором на пике Зарождения Души. Он был территориальным и агрессивным, чувствуя в них чужаков.

Он бросился на них, оставляя за собой след обжигающей земли. Линь Янь мгновенно отскочила в сторону, ее скорость позволила ей увернуться от его мощной атаки.

Бай Фэн не стал вступать в прямое противостояние. В отличие от Огненного Демона, Лавовый Бык был естественным существом, его разум был более простым, управляемым инстинктами и территорией. Но и его можно было обмануть.

Сосредоточив свою "Силу бессмертия", Бай Фэн не стал создавать сложную иллюзию. Вместо этого он сосредоточился на *восприятии* Быка. Он создал в его разуме мощное, непреодолимое ощущение, что его *территория находится под угрозой*… в другой стороне. Ощущение присутствия более сильного, враждебного Лавового Быка, прямо сейчас вторгающегося на его любимые пастбища.

Бык, который только что собирался протаранить Бай Фэна, вдруг замер. Его красные глаза, полные ярости, заметались. Он издал испуганный, фыркающий звук, несовместимый с его массивным телом. Ощущение угрозы для его территории было сильнее инстинкта нападения на чужаков.

С громким топотом, сотрясающим землю, Лавовый Бык резко развернулся и умчался прочь, в сторону, куда "указывала" иллюзия Бай Фэна, чтобы противостоять несуществующему вторжению.

Линь Янь, которая уже готовилась использовать свою скорость, чтобы увести его на себя, снова с изумлением наблюдала за действиями Бай Фэна.

"Ты… ты делаешь это так легко", – сказала она, когда топот быка затих вдали.

"Каждая сущность имеет слабость", – ответил Бай Фэн. – "У животных это часто инстинкты. У демонов – жадность. У людей… сложнее. Моя сила позволяет найти эту слабость и использовать ее".

Они продолжили путь, избегая других существ, используя умение Бай Фэна чувствовать их на расстоянии и Линь Янь – двигаться бесшумно. Они учились полагаться друг на друга – Линь Янь знала мир смертных и его обитателей, Бай Фэн понимал древние энергии и сущности. Ее подвижность дополняла его хитрость и древние знания.

Наконец, после нескольких дней изнурительного пути, они достигли области, где пульсация Лунного Камня стала почти осязаемой. Земля здесь была не просто горячей, она светилась изнутри слабым, красноватым светом. Воздух был плотным от пара и энергии. А перед ними… Перед ними открылся вид на исполинский кратер, из которого поднимались столбы огня и дыма, окрашивая небо в кроваво-красные тона. Это были Огненные Печи Небес.

Но это был не просто кратер. Вокруг него, словно гигантские зубы, возвышались колоссальные скалы, их вершины терялись в дыму. А между ними, в самом центре этой огненной пасти, виднелась структура. Не естественная. Это были руины. Руины, сложенные из черного, светящегося камня, пронизанные трещинами, из которых вырывались струи пара. Они были огромны, явно построенные сущностями несравнимой силы. И в их контурах Бай Фэн узнал… что-то знакомое. Эхо древних форм, виденных им в самых глубоких слоях его памяти.

Именно от этих руин исходила мощная, чистая, но и невероятно печальная энергия. Энергия, родственная ему.

Это было Последнее убежище. Или то, что от него осталось.

Но они были не одни. Бай Фэн почувствовал это мгновенно. Чувство настороженности, которое не покидало его с момента встречи с Охотниками в городе, вспыхнуло с новой силой. Вокруг руин, скрытые среди пара, скал и хаотичной энергии земли, он чувствовал их. Не ауры. Охотники маскировали их. Но он чувствовал их *присутствие*. Холодное, пустое, чужеродное.

Их было много. Гораздо больше, чем в Городе Шепчущих Потоков. Они окружали руины, словно пауки, плетущие паутину.

Линь Янь тоже почувствовала это. Ее тело напряглось, звездные глаза сузились. "Они здесь", – прошептала она. – "Охотники. Они ждали".

Бай Фэн кивнул, его взгляд был прикован к руинам и теням, скрывающимся вокруг них. "Они, должно быть, знали, что это место важно. Или что я рано или поздно приду сюда". Его появление в мире Лазурных Вершин, возможно, было лишь сигналом для них.

Между ними и руинами лежала зона, пронизанная особенно сильной хаотичной энергией земли и воздуха. И именно в этой зоне Бай Фэн почувствовал… нечто иное. Не Охотников. Не диких духов. Что-то древнее. Могущественное. Сложная, многослойная формация, пропитанная энергией, похожей на его собственную, но искаженную, словно она была повреждена или находилась в спящем состоянии. Она служила барьером.

"Там… барьер", – сказал Бай Фэн, указывая на область перед руинами. – "Очень древний. И его энергия… она похожа на энергию моего рода. Но повреждена. Он, вероятно, защищает вход или скрывает что-то внутри".

"И Охотники не могут его пройти?" – предположила Линь Янь.

"Возможно", – ответил Бай Фэн. – "Или не хотят разрушать. Может быть, им нужно что-то, что находится внутри, и они ждут… или пытаются его обойти".

Его золотые глаза изучали барьер. Он чувствовал его структуру, его слабости, его связь с энергией Огненных Печей. Это была формация Белых Лисов. Только Белый Лис мог понять ее полностью.

"Я могу пройти через него", – сказал он. – "Или отключить его. Но это займет время и привлечет внимание".

"Охотники нас уже заметили", – сказала Линь Янь, ее взгляд был сосредоточен на тенях вокруг руин. – "Вопрос не в том, увидят ли они нас, а в том, как мы преодолеем барьер, пока они не напали".

"Их много", – сказал Бай Фэн. – "Прямой бой будет самоубийством, особенно если они используют свою подавляющую энергию".

Он посмотрел на руины, на барьер, на скрывающихся Охотников. "Мы должны использовать их ожидание против них. Они ждут, что мы попытаемся прорваться силой или хитростью через барьер. Но мы можем… пройти другим путем".

Лисья хитрость снова вспыхнула в его золотых глазах. Он почувствовал потоки энергии в этой области – не только хаотичную энергию земли и огня, но и тонкие, почти невидимые нити, связывающие барьер с самими руинами, с древней энергией, пульсирующей в их сердце.

"Барьер связан с руинами", – сказал Бай Фэн. – "Он не просто внешняя защита. Он интегрирован с тем, что внутри. И он реагирует на… родственную кровь". Он посмотрел на Линь Янь. "Твоя кровь, твое наследие. Оно может быть ключом".

Линь Янь посмотрела на него, затем на руины, затем на скрывающихся Охотников. Ее сердце бешено колотилось. Это был момент истины. Все поиски ее клана, все легенды… все вело сюда.

"Что я должна делать?" – спросила она.

Бай Фэн объяснил свой план – рискованный, основанный на его понимании древних формаций и силе их общего наследия. Он требовал идеальной синхронизации, полного доверия и использования их самых уникальных способностей.

Охотники, скрывавшиеся вокруг, почувствовали, как энергия барьера слегка меняется, как чистая, древняя аура Белого Лиса становится более сфокусированной. Они напряглись, готовясь к атаке. Они ожидали, что он попытается сломать формацию силой.

Но они не знали природы силы Белого Лиса. Не знали, что она работает не только снаружи, но и изнутри, влияя на саму реальность, на восприятие.

Бай Фэн и Линь Янь двинулись вперед, к барьеру. Охотники начали выходить из укрытий, их подавляющая энергия начала распространяться, готовясь окутать и ослабить их цели.

Бай Фэн сосредоточился. Он не стал атаковать Охотников. Вместо этого, он направил свою "Силу бессмертия" на *восприятие* Охотников и на *саму формацию барьера*.

Для Охотников вокруг них внезапно поднялась буря из пепла и огня – иллюзия. Земля под их ногами начала проваливаться в лаву – иллюзия. Их чувства были атакованы каскадом несуществующих угроз, призванных отвлечь их, дезориентировать, посеять панику.

В то же время, Бай Фэн направил свою энергию на барьер. Не чтобы сломать, а чтобы *синхронизироваться*. Он почувствовал древние узоры формации, ее ритм, ее "язык". Он словно шептал ей, успокаивая, убеждая.

"Теперь, Линь Янь!" – крикнул он.

Линь Янь, несмотря на страх, вызванный даже иллюзиями Бай Фэна, на мгновение сосредоточилась. Она направила чистую, древнюю энергию своего наследия – ту, что она чувствовала в Лунном Камне и своем кулоне – в барьер. Это был не мощный поток, а скорее… *ключ*. Узнавание.

Барьер, встретив родственную энергию, на мгновение дрогнул, словно древний зверь, узнавший своего хозяина. В одной точке, где сосредоточились силы Бай Фэна и Линь Янь, он словно "открылся" – не прорвался, а стал… проходимым. Иллюзия или реальность, созданная силой Белого Лиса и подтвержденная родственным наследием.

"Идем!" – выдохнул Бай Фэн.

Они бросились вперед, прямо в открывшуюся брешь. За ними Охотники, выходя из-под воздействия иллюзий, поняли, что происходит, и издали гневные крики. Их подавляющая энергия устремилась за ними, но брешь в барьере уже начала схлопываться.

В последний момент, когда они пересекали порог, Бай Фэн почувствовал, как его человеческий облик снова мерцает, словно древняя энергия руин приветствовала его истинную сущность.

Они оказались внутри. Барьер за их спиной мгновенно восстановился, став непроницаемым, отрезая их от внешнего мира и Охотников.

Они стояли среди руин, чья древность ощущалась на уровне костей. Воздух здесь был горячим, но не едким – он был наполнен чистой, концентрированной духовной энергией, похожей на ту, что была в убежище Бай Фэна, но гораздо более мощной и живой. Вокруг возвышались обломки стен, колонн, арок из светящегося черного камня, покрытого древними символами – символами Белых Лисов.

В центре руин, среди расплавленного камня и древних обломков, находилось… что-то. Что-то большое, окутанное мерцающей завесой энергии. От этого "что-то" исходила та самая мощная пульсация, которую Бай Фэн чувствовал издалека.

Линь Янь смотрела вокруг с благоговением и шоком. "Это… это правда. Последнее убежище… Или что осталось от него".

Бай Фэн чувствовал энергию этого места. Она была его домом. Его наследием. Но она также была полна боли и скорби. И… тайны.

Его взгляд устремился к центру руин, к мерцающей завесе. Там были ответы. О его роде. О его падении. О его "Силе бессмертия". И, возможно, о силе, необходимой для возрождения.

Но они были заперты внутри. С Охотниками, оставшимися снаружи, но теперь, возможно, и с неизвестными опасностями внутри самих руин.

Путь к бессмертию привел его в самое сердце его угасающего мира. И теперь, в Огненных Печах Небес, Бай Фэн должен был узнать истину.

Глава 7: Сердце Убежища и Древние Истины

Они стояли посреди руин. Воздух внутри барьера был не просто горячим, он вибрировал от чистой, древней духовной энергии, столь плотной, что казалось, можно было ее пить. Это была Ци, не затронутая мирской суетой или искажающей силой Охотников. Она была… родной. Для Бай Фэна это было словно вернуться домой после вечности странствий. Для Линь Янь – словно оказаться в легенде.

Обломки из черного, светящегося камня были разбросаны вокруг, их поверхности покрыты замысловатыми узорами, в которых Бай Фэн узнавал символы своего рода – летящие лисы, лунные фазы, вихри звездной пыли. Даже разрушенные, эти руины излучали достоинство и великую силу. Из трещин в камнях поднимался пар, но это был не едкий серный дым, а, казалось, пар из чистой духовной энергии, несущий в себе ароматы древних трав и цветов, давно исчезнувших из мира Лазурных Вершин.

В центре руин, там, где раньше, вероятно, стояло главное здание или святилище, находилось то "что-то", окутанное мерцающей завесой. Это была сфера пульсирующего белого света, размером с небольшое здание. Она излучала не только энергию, но и… *чувства*. Древнюю мудрость, глубокую печаль, стойкость и… ожидание.

"Это…", – прошептала Линь Янь, ее звездные глаза расширились от благоговения. – "Это… источник легенд?"

"Это сердце Убежища", – ответил Бай Фэн, его голос был низким и напряженным. Он чувствовал, как его собственная сущность резонирует с пульсацией сферы. Семь хвостов, невидимые для обычных глаз, но ощутимые на уровне духа, словно замерцали в его ауре.

Они начали осторожно исследовать руины. Каждый шаг по светящемуся камню ощущался как прикосновение к истории. Бай Фэн использовал свою "Силу бессмертия" – свою способность видеть истину, проникать в суть вещей. Он касался стен, обломков, и перед его внутренним взором возникали образы – нечеткие, как старые сны, но наполненные эмоциями. Он видел тени древних Белых Лисов, скользящих между колоннами, слышал эхо их голосов – не звуков, а концепций, ощущал их силу и спокойствие.

На одной из уцелевших стен они нашли обширное панно. Оно не было нарисовано, а словно "впечатано" в камень чистой духовной энергией. Изображения рассказывали историю.

Первые сцены показывали Белых Лисов – существ ослепительной красоты и силы, живущих в гармонии с природой, их хвосты сияли, числом до девяти и даже более. Они общались с Небесами и Землей, их сила была в постижении Дао и манипуляции реальностью через иллюзии и истину.

Затем появлялись темные, искаженные фигуры – Охотники на Духов, изображенные как безликие тени с поглощающими аурами. Они охотились на всех духовных существ, но особенно на Белых Лисов, чья чистая сущность была для них самой ценной добычей.

Далее шла сцена "Лунных Рощ". Она была болезненной для восприятия. Изображалась группа Белых Лисов, окруженных Охотниками. Но среди Лисов были тени, которые, казалось, открывали врата, позволяя Охотникам войти. Это было "Предательство". Но следующее изображение показывало тех же "предателей" – их лица были полны отчаяния, они сражались с Охотниками до последнего, прикрывая отступление других. А рядом изображалась мощная формация, создающая завесу – "Завесу Тьмы".

"Предательство…", – прошептала Линь Янь, глядя на панно. – "Это было не предательство… Это было… жертва?"

"Часть рода пожертвовала собой, чтобы дать шанс другим", – подтвердил Бай Фэн, чувствуя боль, впечатанную в камень. – "Они создали эту завесу, чтобы скрыть Убежище и позволить самым сильным или тем, кто нес наследие, уйти или спрятаться здесь".

Последние сцены показывали создание Убежища в Огненных Печах. Белые Лисы, оставшиеся или пришедшие сюда, использовали энергию земли и свою собственную сущность, чтобы построить эти руины и создать барьер. Было видно, как их силы истощаются, как хвосты меркнут. И в центре – та самая сфера света, которую они видели сейчас, словно собирающая в себя остатки их сияния и знаний.

"Они создали это место как ковчег", – сказал Бай Фэн. – "Для сохранения наследия. И для… ожидания".

"Ожидания чего?" – спросила Линь Янь.

Бай Фэн посмотрел на сферу в центре руин. "Ожидания того, кто сможет принять это наследие. Того, кто достаточно силен и чист, чтобы понять. Того, кто сможет возродить наш род".

Они направились к сфере. Чем ближе они подходили, тем сильнее становилась ее пульсация. Энергия вокруг нее была настолько плотной, что казалось, воздух звенит. Бай Фэн чувствовал, как его собственная сущность буквально *тянется* к ней.

Когда они подошли вплотную, мерцающая завеса вокруг сферы стала более прозрачной. Сама сфера оказалась не просто светом, а плотной концентрацией чистой духовной энергии, переплетенной с невидимыми нитями – нитями знаний, эмоций, опыта. Это была коллективная сущность или наследие Белых Лисов, собранное в этом месте перед их окончательным угасанием или исчезновением.

Бай Фэн протянул руку и осторожно коснулся поверхности сферы. Она была теплой и гладкой, словно живая. В тот же миг мощный поток энергии хлынул из сферы в его тело, не причиняя боли, но вызывая ощущение, словно его самого разбирают на атомы и собирают заново.

Образы, звуки, чувства обрушились на него. Он *видел* глазами древних Лисов – их жизнь, их понимание Дао, их техники, их боль падения, их надежду на будущее. Он *чувствовал* их связь с миром, с иллюзиями и истиной, с самой концепцией бессмертия. Это было не просто получение информации, это было *интеграция* тысячелетнего наследия в его собственную сущность.

Его "Сила бессмертия", его уникальная способность, которая до этого момента была инстинктивной и основанной на врожденной природе, теперь получила *осознание*. Он понял ее глубже. Понял, что манипуляция иллюзиями – это не просто обман, а тончайшее изменение восприятия самой реальности. Что проникновение в истину – это видение самых глубоких слоев Дао. Что связь с душами – это понимание фундаментальных основ жизни.

Сфера пульсировала сильнее, словно отвечая на его восприимчивость. Вокруг него закружился вихрь чистой энергии. Его человеческая форма замерцала, становясь прозрачнее, и на мгновение Линь Янь увидела ослепительный силуэт лиса с множеством сияющих хвостов внутри вихря.

Линь Янь стояла рядом, не смея пошевелиться. Она чувствовала мощь, исходящую от Бай Фэна и сферы. Она не могла видеть или чувствовать наследие так глубоко, как он, но она чувствовала его энергию, его эмоции. И она чувствовала, как ее собственный Лунный Камень, спрятанный в складках одежды, слабо светится, резонируя с этой силой. Ее кровь, ее наследие, признавали этот момент.

По мере того как Бай Фэн впитывал наследие, сфера начала… уменьшаться. Ее свет стал менее интенсивным, энергия – менее бурной. Она отдавала себя.

Но процесс не прошел без сопротивления. Руины, которые до этого были спокойны, внезапно ожили. Земля затряслась, не от вулкана, а от пробудившейся древней силы. Из трещин в камнях вырвался не пар, а клубящиеся тени, принимающие формы истерзанных, призрачных лисов – эхо тех, кто пал в Лунных Рощах.

Это были не враги, а остаточные фантомы, пропитанные болью, страхом и скорбью падения. Защитный механизм Убежища или просто проявление силы наследия, которое не могло быть полностью спокойным? Они не нападали физически, но их присутствие давило на разум, вызывая ужас и отчаяние. Их ауры были пропитаны энергией, похожей на подавляющую силу Охотников, но это было лишь отражение ужаса, который они испытали перед смертью.

"Это… это боль!", – выдохнула Линь Янь, прижимая руки к голове. Фантомы не могли навредить Бай Фэну напрямую, он был с ними одной крови, но Линь Янь, с ее более слабой связью, чувствовала их страдания сильнее.

Бай Фэн, погруженный в процесс интеграции наследия, почувствовал волну боли и отчаяния от фантомов. Его золотые глаза вспыхнули. Он не мог сражаться с ними силой, это были лишь эхо. Но он мог использовать свою "Силу бессмертия", чтобы… успокоить их.

Он отделил часть своей энергии – чистой, спокойной, наполненной пониманием и принятием. Он направил ее на фантомы. Он не изгонял их, он *признавал* их боль, *понимал* их жертву.

"Покойтесь с миром", – прозвучала мысль в его сознании, направленная на фантомы. – "Ваша жертва не была напрасной. Наследие живет. Я несу его".

Его спокойная, принимающая энергия вступила в резонанс с болью фантомов. Клубящиеся тени замедлились. Ужас в их аурах сменился… облегчением. Они словно увидели его, увидели того, кто принял их ношу. Медленно, постепенно, фантомы начали растворяться, их силуэты становились все более прозрачными, пока не исчезли полностью, оставив после себя лишь ощущение мира.

Линь Янь почувствовала, как давление спадает. Она посмотрела на Бай Фэна с новым благоговением. Он не просто могущественен, он… сострадателен. Он мог успокоить даже призраки прошлого.

Сфера в центре руин продолжала уменьшаться. Ее свет стал совсем тусклым, энергия почти иссякла. Наконец, она сжалась до размеров небольшой жемчужины, сияющей мягким, теплым светом. Жемчужина медленно опустилась в протянутую руку Бай Фэна.

Это было все, что осталось от сферы. Квинтэссенция наследия.

Бай Фэн сжал жемчужину в ладони. Он чувствовал, как знание и сила, полученные от сферы, интегрировались в его сущность. Он не стал мгновенно всемогущим, но он понял *как* стать таковым. Он понял истинный потенциал своей "Силы бессмертия". Понял, что количество хвостов – лишь символ уровня постижения, а не предел силы. Понял, как использовать энергию этого мира, даже хаотичную энергию Огненных Печей, в гармонии со своей сущностью. Он почувствовал, что его связь с Дао стала глубже, его понимание Истины и Иллюзии – острее.

"Это…", – начал он, но остановился. Слова были недостаточны, чтобы описать то, что он пережил.

"Что это?" – спросила Линь Янь, глядя на жемчужину.

"Это… ключ", – сказал Бай Фэн. – "Ключ к силе нашего рода. Ключ к возрождению". Он посмотрел на нее. "И я знаю, что произошло. Охотники… они не просто охотятся за энергией. Они служат… Той, что За Покровом".

Линь Янь вздрогнула. "Той, что За Покровом?"

"Древняя сущность", – сказал Бай Фэн, слова сами приходили к нему из усвоенного наследия. – "Сущность из другого измерения или мира. Она не может войти сюда напрямую, но ей нужна энергия нашего мира, чистая духовная сущность, чтобы укрепиться или прорваться. Охотники – ее слуги, ее сборщики. Они охотятся на самых чистых духовных существ, таких как Белые Лисы, чтобы скормить их Ей".

Истина была ужасной. Их род не просто вымер или пал в борьбе за власть. Он стал жертвой космического хищника.

"И Убежище… барьер… они были созданы не только для сохранения наследия, но и как печать", – продолжил Бай Фэн. – "Чтобы скрыть эту концентрацию чистой энергии от Той, что За Покровом, и от ее слуг. Энергия Огненных Печей, хаотичная и дикая, помогает скрывать чистую энергию Убежища".

"Значит, мы… мы открыли печать?" – с тревогой спросила Линь Янь, оглядываясь на барьер, который отделил их от Охотников.

"Частично", – ответил Бай Фэн. – "Наследие должно было быть принято, чтобы у него появился шанс на возрождение. Теперь, когда я принял его, Убежище выполнило свою основную цель. Но барьер все еще стоит. И Охотники снаружи знают, что что-то произошло. Их подавляющая энергия… она похожа на энергию Той, что За Покровом. Охотники – это отражение ее силы в этом мире".

Они были в ловушке. Внутри они обрели знание и силу, но снаружи их ждали враги, служащие сущности, которая уничтожила их род.

"Что нам теперь делать?" – спросила Линь Янь. – "У нас есть сила… но как нам выбраться?"

Бай Фэн посмотрел на руины, на Лунный Камень, который Линь Янь держала в руке – она инстинктивно достала его во время пробуждения фантомов, на жемчужину наследия в своей ладони.

"Барьер можно отключить изнутри", – сказал он. – "Но это потребует всей моей силы, полученной от наследия. И это привлечет внимание Охотников. Они ждут".

"Тогда нам нужно быть готовыми к бою", – решительно сказала Линь Янь. Ее страх перед Охотниками не исчез, но знание об их истинной природе и принятие наследия предков наполнили ее новой решимостью.

Бай Фэн кивнул. Он чувствовал готовность в своей сущности. Сила его бессмертия, теперь полностью осознанная, казалось, пульсировала, готовая к действию. Он не просто дух, ищущий бессмертия. Он наследник древнего рода, последний хранитель их секрета, и ему предстоит столкнуться с той же угрозой, что привела к падению его предков.

"Они ждут снаружи", – сказал Бай Фэн. – "Но они не знают, что я теперь несу силу всего нашего наследия. Мы не будем прятаться. Мы выйдем и встретим их".

Жемчужина наследия растворилась в его ладони, полностью сливаясь с его сущностью. Его золотые глаза сияли с новой, древней силой и глубоким пониманием.

Пришло время покинуть Убежище. Пришло время встретиться лицом к лицу с Охотниками на Духов и, возможно, начать новый этап борьбы – борьбы за будущее не только его рода, но и всего мира Лазурных Вершин. Путь к бессмертию вел его не только к личному совершенствованию, но и к битве за саму возможность существования чистой духовной сущности в этом мире.

Глава 8: Прорыв Сквозь Завесу

Тишина внутри руин Последнего Убежища была пронизана пульсацией древней силы. Бай Фэн стоял в центре разрушенного святилища, сжимая в руке исчезнувшую жемчужину наследия, теперь полностью интегрированную в его сущность. Рядом с ним стояла Линь Янь, ее взгляд был прикован к невидимому барьеру, отделявшему их от внешнего мира, где скрывались Охотники на Духов.

Знание, обретенное из наследия, было тяжелой ношей. Осознание масштаба угрозы – Той, что За Покровом, и ее безжалостных слуг – могло сломить дух менее стойкого существа. Но для Бай Фэна это знание стало топливом. Оно придало его цели новую остроту, его силе – новое направление. Он больше не просто искал личного бессмертия или возрождения рода; он боролся за право на существование самой чистой духовной сущности в этом мире.

"Они ждут", – тихо сказала Линь Янь, ее голос был напряженным. Она не могла чувствовать их ауры так, как Бай Фэн, но ощущала их присутствие, их холодное, терпеливое ожидание за пределами барьера.

"Да", – ответил Бай Фэн, его золотые глаза сияли, отражая древний свет руин. – "Они чувствуют, что что-то изменилось. Они знают, что наследие пробудилось. Но они не знают, кто я стал".

Его "Сила бессмертия", подпитанная и осознанная благодаря интеграции наследия, пульсировала внутри него. Он чувствовал не только огромный потенциал, но и тонкости ее применения. Иллюзии стали не просто обманом, а способностью *временно изменять локальную реальность* для тех, кто попадал под их воздействие. Видение истины – способностью *проникать в суть* вещей, видеть их слабости и связи на уровне Дао. Влияние на души – способностью касаться самых глубоких инстинктов, желаний и страхов.

"Я отключу барьер", – сказал Бай Фэн. – "Это потребует всей моей концентрации. Как только он падет, они атакуют. У нас будет лишь мгновение, чтобы прорваться".

"Я прикрою тебя", – решительно сказала Линь Янь. Ее рука сжимала древний кинжал, который она всегда носила. Ее скорость и ловкость, усиленные наследием, были ее главным оружием. Она была готова.

Бай Фэн кивнул ей, в его взгляде читалось полное доверие. Этот потомок, который веками хранил память о роде, теперь стоял рядом с ним, готовый сражаться. Это было… нечто новое для него, древнего духа, привыкшего к тысячелетнему одиночеству.

Он закрыл глаза, сосредоточившись. Он почувствовал барьер – сложную сеть энергий, переплетенную с руинами и дикой силой Огненных Печей. Он не стал атаковать его силой. Вместо этого, он использовал свое новое понимание. Он словно "говорил" с барьером на его собственном языке, языке чистой духовной энергии и древних символов. Его сила не разрушала, она *изменяла* его структуру изнутри, убеждая его "открыться".

Энергия внутри руин забурлила, направляясь к Бай Фэну. Его человеческий облик засиял слабым белым светом, его волосы словно заискрились золотом. На мгновение за его спиной возникло сияющее изображение лиса с девятью хвостами – символическое проявление его силы и потенциала.

Снаружи, Охотники на Духов почувствовали это. Барьер, который веками оставался неподвижным, который сопротивлялся их собственным попыткам проникнуть или разрушить его, внезапно задрожал. Его подавляющая энергия, смешанная с дикой энергией земли, начала ослабевать.

Охотники, скрывавшиеся в тенях скал и пара, напряглись. Их холодные, безликие ауры стали более активными. Оружие поднялось. Формация, в которую они выстроились, стала более плотной. Они ждали.

Внутри Убежища Бай Фэн сделал глубокий вдох. Он почувствовал, как структура барьера отзывается, как древние замки открываются. Это был тонкий, сложный процесс, требовавший абсолютного контроля.

И затем… он прекратился.

Барьер не рухнул с грохотом. Он просто… исчез. Растворился в воздухе, словно его никогда и не было. Тишина внутри руин столкнулась с шумом внешнего мира – завыванием ветра, свистом пара из фумарол, и… холодным, зловещим шелестом.

Шелестом движущихся Охотников на Духов.

"Сейчас!" – выкрикнул Бай Фэн, открывая глаза. В них горел чистый, золотой огонь.

Они шагнули вперед, покидая пределы руин. Перед ними расстилалось поле застывшей лавы, окутанное паром и сумраком. И на этом поле стояли они.

Охотников было около тридцати. Они стояли полукругом, их темные фигуры едва различимы среди теней и пара, но их подавляющая энергия ощущалась как холодный, липкий покров. Их безликие маски были повернуты к ним, и Бай Фэн чувствовал, как их холодные "взгляды" скользят по нему и Линь Янь, оценивая.

Их лидер – фигура чуть крупнее остальных, с отличительным символом на плече – поднял руку. Из воздуха, казалось, соткалась плотная волна подавляющей энергии, направленная прямо на них, призванная парализовать и ослабить.

Бай Фэн встретил эту волну не встречным ударом, а… *сдвигом*. Его "Сила бессмертия" окутала его и Линь Янь, создавая вокруг них карман реальности, где подавляющая энергия Охотников просто… *обтекала* их, не оказывая своего полного воздействия. Это было похоже на то, как вода обтекает камень – энергия была реальной, но его сила изменяла *восприятие* ее воздействия на них, делая их менее уязвимыми.

"Атакуйте!" – прозвучал холодный голос лидера Охотников.

Они бросились вперед. Из их оружия полетели светящиеся нити, сети, заряды подавляющей энергии. Это был ливень атак, направленный на немедленное обезвреживание целей.

Но Бай Фэн и Линь Янь были готовы.

"Двигайся!" – крикнул Бай Фэн Линь Янь. – "Используй свою скорость!"

Линь Янь превратилась в размытое пятно, скользя между атаками, уворачиваясь от них с невероятной грацией. Ее тело было слишком быстрым, чтобы быть пойманным сетями. Она использовала свои тонкие техники иллюзии, создавая остаточные образы, которые ненадолго отвлекали Охотников, давая ей время для маневра.

Бай Фэн стоял чуть позади, его золотые глаза сияли. Он не уклонялся от атак физически, он использовал свою "Силу бессмертия", чтобы *изменять их траектории* или *делать их неэффективными* в тот момент, когда они касались его или Линь Янь. Сети проходили сквозь него, словно он был призраком. Заряды подавляющей энергии рассеивались, едва коснувшись его ауры. Это было не физическое сопротивление, а ментальное, энергетическое, основанное на манипуляции реальностью.

Но его главная атака была не на них самих, а на *их восприятие* и на *их формацию*.

Он выпустил волну своей силы, направляя ее на группу Охотников. Он создал не иллюзию монстра, а иллюзию… *хаоса*. Земля под их ногами задрожала, покрываясь трещинами, из которых вырывались столбы огня – иллюзия. Воздух наполнился воплями – иллюзия, их собственных товарищей, попавших в ловушки. Их оружие, казалось, светилось – иллюзия, нестабильной, готовой взорваться энергией.

Охотники были машинами, но даже машины могут дать сбой, если их сенсоры обмануты. Их строй нарушился. Некоторые замешкались, оглядываясь на несуществующие угрозы. Некоторые попытались увернуться от "взрывающегося" оружия своих товарищей.

"Используй среду!" – крикнул Бай Фэн Линь Янь. – "Веди их в самые нестабильные зоны!"

Линь Янь поняла. Она не стала убегать по прямой. Она маневрировала по полю застывшей лавы, заманивая группы Охотников в области, где Бай Фэн мог легко создать иллюзию обвала или ловушки. Она была приманкой, в то время как Бай Фэн был кукловодом.

Охотники пытались применить свою подавляющую энергию более сфокусировано, направляя ее на одного из них. Но Бай Фэн концентрировал свою силу, создавая вокруг себя и Линь Янь "острова" чистой реальности, где их энергия не могла проникнуть полностью. Это было изнурительно, постоянная борьба двух видов силы.

Один из Охотников, прорвавшись сквозь замешательство, сумел приблизиться к Линь Янь. Он поднял свой посох, готовясь нанести удар, парализующий ее. Но в этот момент Бай Фэн направил на него концентрированный поток своего "очарования".

В разуме Охотника вспыхнул образ… *своей цели*. Яркой, сияющей сущности, которую он *должен* захватить, и она была… за спиной его товарища! Примитивный инстинкт сборщика энергии на мгновение пересилил программу атаки. Вместо того, чтобы ударить Линь Янь, он резко развернулся и попытался прорваться сквозь ряды своих же товарищей, чтобы добраться до несуществующей цели.

Это вызвало еще больше замешательства в строю Охотников.

"Слабость!" – крикнул Бай Фэн. Он почувствовал, как его сила начинает иссякать от поддержания стольких иллюзий и противодействия подавляющей энергии. Он не мог держать это вечно.

Он собрал остаток сил. Не на иллюзию, а на *истину*. Направляя свою способность проникать в суть вещей, он словно "подсветил" слабости в их формации, в их построении. Увидел тонкие нити, связывающие их, делающие их единым целым, но и уязвимыми.

"Туда!" – указал он Линь Янь. – "В их центр! Их связь слабеет!"

Линь Янь, которая видела в его золотых глазах направление, тут же метнулась к указанной точке. Она проскользнула между двумя замешкавшимися Охотниками, ее движения были настолько быстрыми, что казались нереальными.

Охотники попытались остановить ее. Сети полетели в ее сторону, но Бай Фэн, несмотря на усталость, создал вокруг нее тонкую завесу, которая замедляла сети, давая ей время увернуться.

Линь Янь достигла центра их построения. Не имея атакующих техник, она использовала свою скорость и ловкость по-другому. Она начала двигаться по кругу с невероятной скоростью, ее тело стало центром вихря. Ее движения не атаковали их физически, но ее чистая, родственная энергия, вращающаяся в центре их подавляющей формации, вызывала диссонанс, нарушая их синхронность.

Как лисица, запутывающая преследователей, она кружила в их центре, заставляя их сбиваться, мешая им перегруппироваться.

В этот момент Бай Фэн сделал решающий шаг. Он направил свою силу не на иллюзии, а на *прорыв*. Собрав всю свою энергию, все понимание, полученное от наследия, он сосредоточил его в едином, ослепительно-белом луче – луче чистой духовной энергии, пропитанной Истиной и Иллюзией.

Этот луч ударил не в Охотников, а в землю перед ними, в самую плотную точку их подавляющей формации.

Это не был разрушительный удар. Это был удар, который *изменил реальность* на мгновение. Он создал *проход*. Не физический, а энергетический, где подавляющая сила Охотников на секунду исчезла полностью, словно ее выключили.

"Сейчас!" – крикнул он Линь Янь, его голос был надтреснутым от усилия.

Линь Янь, почувствовав исчезновение давления, резко изменила направление и с максимальной скоростью метнулась к созданному проходу. Бай Фэн последовал за ней.

Охотники, чья формация была нарушена изнутри Линь Янь и пробита снаружи силой Бай Фэна, были дезориентированы. Некоторые пытались остановить их, но их атаки были несинхронны.

Бай Фэн и Линь Янь прорвались сквозь их ряды, выходя из кольца окружения. За ними, проход в подавляющей энергии схлопнулся.

Они бежали, используя свою скорость и навыки сокрытия, чтобы увеличить расстояние. За спиной они слышали гневные, безэмоциональные крики Охотников. Они не победили их, но они прорвались. Они вышли из ловушки, использовав свою уникальную природу и силу наследия.

Они бежали через поля пепла и застывшей лавы, пока крики не стихли вдали. Только когда они были уверены, что их не преследуют немедленно, они остановились, тяжело дыша.

Бай Фэн покачнулся, его человеческая форма дрожала. Поддержание иллюзий такого масштаба и противодействие подавляющей энергии Охотников было невероятно изнурительным. Его золотые глаза были тусклыми, его аура – истощенной.

Линь Янь поддержала его, ее собственное тело было напряжено, но она была в лучшем состоянии. "Ты… ты справился", – выдохнула она. – "Мы прорвались".

Бай Фэн медленно выпрямился. Усталость была огромной, но в его глазах горел огонек вызова. Он не победил Охотников, но он унизил их. Показал, что их методы не всесильны против истинной силы Белого Лиса. Показал, что наследие живо.

"Мы не победили их", – сказал он. – "Но мы выжили. И теперь они знают, что я не слабая добыча".

Охотники поняли, что Белый Лис, принявший наследие, не просто дух, а сила, способная противостоять их методам. Теперь охота станет гораздо более серьезной.

Они стояли на безлюдных северных землях, оставив позади руины, хранящие тайны прошлого, и врагов, символизирующих угрозу будущему.

"Что теперь?" – спросила Линь Янь.

Бай Фэн посмотрел на горизонт, туда, где за горами лежали земли смертных и культиваторов, мир, который он должен был защитить, если хотел, чтобы его род или хотя бы его наследие имело шанс на возрождение.

"Теперь…", – сказал он, его голос был усталым, но полным решимости. – "Теперь мы должны стать сильнее. Найти других. И подготовиться. Война за судьбу духовной сущности в этом мире только началась".

Путь к бессмертию привел его к битве, которая была больше, чем просто личное совершенствование. Она стала борьбой за выживание самого принципа чистой духовной жизни перед лицом космической угрозы. И Белый Лис, последний хранитель древнего наследия, был готов к ней.

Глава 9: Отступление и Обет Наследия

Они бежали до тех пор, пока легкие не заныли от горячего, едкого воздуха, а мышцы не забились усталостью. Огненные Печи Небес остались далеко позади, их кроваво-красное свечение меркло на горизонте, скрываясь за изгибами каменистых холмов. Наконец, в небольшой низине, защищенной от пронизывающего ветра, они остановились.

Бай Фэн опустился на шершавую, теплую землю, его человеческий облик неустойчиво мерцал. Золотой свет в его глазах почти угас. Истощение было полным. Поддержание масштабных иллюзий, противодействие подавляющей формации Охотников и прорыв требовали колоссальных затрат энергии, даже с учетом интегрированного наследия.

Линь Янь опустилась рядом с ним, ее дыхание было прерывистым. Она тоже была измотана, но ее усталость была более физической, менее связанной с истощением сущности. Она смотрела на него с тревогой.

"Ты… ты в порядке?" – спросила она.

Бай Фэн медленно кивнул, делая глубокие вдохи. Каждый вдох, казалось, вытягивал энергию из самой земли, помогая ему восстановиться. Его "Сила бессмертия" работала даже в таком состоянии, медленно восполняя потери, используя окружающую среду.

"Истощен… но не поврежден", – ответил он хрипло. – "Иллюзии… противодействие их энергии… это было тяжело".

Линь Янь протянула руку и осторожно коснулась его плеча. Она чувствовала слабость его ауры, но под ней – нерушимую древнюю силу, силу наследия.

"Они… Охотники… Они ужасны", – прошептала она, вспоминая безликие маски и холодную, поглощающую энергию.

"Они инструмент", – сказал Бай Фэн, его голос постепенно креп. – "Инструмент Той, что За Покровом. Их природа… она не живая в нашем понимании. Они словно големы из искаженной энергии, управляемые волей их хозяйки. Именно поэтому они так безжалостны и методичны. Они не чувствуют страха или боли, только программу – собирать чистую духовную сущность".

"Но почему? Зачем Ей наша энергия?" – спросила Линь Янь.

"Наследие дало мне понимание", – ответил Бай Фэн. – "Наш мир, мир Лазурных Вершин, богат чистой духовной энергией, порожденной Дао. Ее мир… он другой. Возможно, истощен. Или ее собственная природа требует такой энергии для выживания или усиления. Завеса, отделяющая наш мир от Ее, нестабильна. Ей нужна энергия, чтобы либо укрепить себя и полностью прорваться, либо просто питаться отсюда. Мы, Белые Лисы, и другие чистые духовные существа – самая ценная добыча. Наша сущность наиболее совместима с тем, что Ей нужно".

Понимание масштаба угрозы было ошеломляющим. Это была не просто борьба за выживание рода, а борьба против сущности, желающей сожрать духовную основу целого мира.

"Так вот почему наш род был почти уничтожен", – сказала Линь Янь. – "Мы были… лакомым кусочком".

"И Убежище, барьер… это была не только защита, но и попытка скрыть этот 'лакомый кусочек' от Нее и Ее слуг", – добавил Бай Фэн. – "Использовать хаотичную энергию Огненных Печей как природный щит от Ее восприятия".

"А Лунный Камень?" – Линь Янь достала камень, который дала ей старая женщина. Он слабо светился в ее руке, тепло и успокаивающе.

"Лунный Камень… он тоже часть наследия", – сказал Бай Фэн. – "Он пропитан энергией Убежища, энергией Белых Лисов. Он резонирует с нашей сущностью и обладает способностью создавать тонкую 'завесу', которая сбивает с толку Охотников и, возможно, даже Той, что За

Покровом. Именно поэтому старая женщина с ним была защищена от демона. Это был миниатюрный щит Убежища".

"Значит, он может помочь нам скрыться от них?" – спросила Линь Янь.

"Временно", – ответил Бай Фэн. – "И если их не слишком много или их хозяйка не сосредоточена на нас. Но он не даст полную защиту. Наша лучшая защита – наша собственная сила и умение использовать ее".

Он закрыл глаза, погружаясь в размышления, осмысливая наследие. В его сознании разворачивались свитки знаний: древние техники манипуляции иллюзиями и реальностью, методы постижения Дао через гармонию с Истиной и Иллюзией, способы использования энергии мира, даже самой хаотичной, для усиления своей сущности. Он понял, как его "Сила бессмертия" может расти – не просто с годами или накоплением Ци, но через постижение, через понимание мира и своей природы. Каждый новый "хвост" был не просто увеличением силы, а символом нового уровня осознания и мастерства.

Он понял, что истинное бессмертие, которого искали его предки, было не просто вечной жизнью, а состоянием единения с Дао, позволяющим существовать независимо от физической формы или ограничений мира, способностью быть частью самой ткани реальности, манипулировать ею на глубочайших уровнях. Это было бессмертие не тела, но сущности.

"Я понял", – сказал Бай Фэн, открывая глаза. Они снова сияли золотым светом, но теперь в нем была глубина веков и ясность нового знания. – "Я знаю, как стать сильнее. Как достичь истинного бессмертия".

"Как?" – с надеждой спросила Линь Янь.

"Через постижение", – ответил он. – "Не только медитация. Но и взаимодействие с миром, с его энергиями, с его существами. Понимание его истинной природы, видение сквозь его иллюзии. И использование моей силы, моей уникальной связи с Дао, чтобы изменить реальность и восприятие. Моя сила растет не от поглощения Ци, а от *понимания* и *применения*. Каждый раз, когда я успешно использую свою силу, основанную на Истине и Иллюзии, я постигаю Дао глубже. Мое тело, моя сущность, адаптируются и становятся сильнее. Это мой путь к бессмертию. Мой путь к девяти хвостам… и, возможно, большему".

Он взглянул на Линь Янь. "Твое наследие… оно дает тебе интуицию, связь с иллюзиями, скорость. Оно дает тебе основу. Ты тоже можешь идти этим путем, хотя он будет отличаться от моего".

"Ты научишь меня?" – спросила она, ее голос был тих, но полон надежды.

"Я поделюсь знанием", – ответил Бай Фэн. – "Но путь постижения каждый проходит сам. Теперь я знаю, что наш род не исчез бесследно. Те, кто оставался в Убежище, оставили свое наследие. А те, кто ушел, как твои предки… они продолжали жить, храня память и кровь. Есть и другие потомки. Рассеянные по миру. Возможно, даже другие, кто скрывается, сохранив больше нашей древней природы".

"Значит, нам нужно найти их?"

"Да", – кивнул Бай Фэн. – "Найти тех, кто несет нашу кровь. Предупредить их об угрозе. И, возможно, объединиться. Наследие показало мне, что наш род был силен в единстве, в симбиозе разных граней нашей силы. Чистые духи, как я, и потомки, адаптировавшиеся к миру смертных, как ты. Вместе у нас больше шансов".

"Где мы будем их искать?" – спросила Линь Янь. – "Мир огромный".

"Наследие не дало точных координат", – сказал Бай Фэн. – "Но оно дало… ощущения. Слабые отголоски. Некоторые потомки находятся в местах, связанных с историей нашего рода. Другие… просто рассеяны. Нам нужна информация. И безопасное место для культивации".

Оставаться в северных землях было слишком опасно. Охотники знали, что он здесь, и рано или поздно вернутся с подкреплением. Им нужно было уйти в более населенные районы, где они могли бы смешаться с толпой и получить доступ к информации.

"Нам нужно вернуться в мир смертных", – сказал Бай Фэн. – "В большие города. Там есть библиотеки, торговые гильдии, информационные брокеры. Там мы можем искать сведения о древних родах, о необычных способностях, о слухах, которые могут указать на других выживших или на деятельность Охотников".

"Это опасно", – заметила Линь Янь. – "В городе нас легче выследить".

"Опасно везде", – ответил Бай Фэн. – "Но в городе у нас есть возможность скрыться среди миллионов, использовать иллюзии, чтобы стать незаметными. И там мы можем найти то, что нам нужно. К тому же", – легкая лисья улыбка снова коснулась его губ, – "Охотники теперь знают, что я не так уж легко ловим. Им придется изменить свои методы, а это даст нам время".

Они провели остаток ночи, восстанавливая силы. Бай Фэн, опираясь на новое знание, использовал особую технику медитации, извлекая из окружающей хаотичной энергии ее чистую составляющую и интегрируя ее в свою сущность. Это было рискованно, но в этом месте это было возможно. Линь Янь медитировала рядом, используя свои техники, чтобы восстановить Ци и успокоить дух.

С рассветом они снова отправились в путь, но теперь уже не на север, а на юг, прочь от Огненных Печей Небес, обратно к обжитым землям. Путь был долгим, но они шли с новой целью и новым пониманием.

Бай Фэн чувствовал, как сила наследия укореняется в нем. Он чувствовал потенциал, который ранее был для него недоступен. Он мог ощущать потоки энергии мира на более глубоком уровне, видеть сквозь слои иллюзий и обмана, как никогда раньше. Его контроль над собственной формой и аурой стал абсолютным. Он мог стать невидимым не только для глаз, но и для чувств, сделать свою ауру совершенно обычной, или, наоборот, излучать невидимое давление, вызывающее трепет.

И он чувствовал связь. Слабые нити, тянущиеся через весь мир Лазурных Вершин – нити, соединяющие его с другими потомками Белых Лисов, с теми, кто нес в себе его кровь и наследие. Эти нити были едва различимы, но они были там.

Путешествие обратно заняло больше времени, чем путь на север, потому что теперь они двигались более осторожно, стараясь не привлекать внимания, обходя стороной человеческие поселения и группы культиваторов, пока не почувствуют себя достаточно сильными и готовыми к взаимодействию. Они практиковали свои навыки в уединении, в дикой природе – Линь Янь оттачивала свою скорость и тонкие иллюзии, Бай Фэн – свое мастерство над восприятием и реальностью, учась использовать энергию мира в соответствии со своей новой силой.

Обет был дан в безмолвии их сердец. Они не просто искали бессмертие. Они искали возрождение. Возрождение своего рода, своей силы, своей чести. Они стали хранителями последнего эха Белых Лисов, и их путь теперь был не только их личным, но и путем всего их исчезающего наследия.

Впереди лежал огромный, сложный мир, полный опасностей и возможностей. Мир человеческих интриг, демонических угроз и древних тайн. И где-то там скрывалась Той, что За Покровом, и ее Охотники, которые теперь знали о пробуждении древней силы.

Но Белый Лис больше не был просто древним духом, пробудившимся от сна. Он был наследником, воином и последней надеждой своего рода. Его Путь к Бессмертию стал Путем к Возрождению.

Глава 10: Вновь Среди Людей и Охота за Знаниями

Путь обратно из Огненных Печей Небес был долгим и изнурительным, но лишенным той непосредственной опасности, что таилась вблизи Убежища и Охотников. С каждым шагом на юг суровый вулканический пейзаж постепенно сменялся более мягким: пепельные поля уступали место каменистым холмам, затем выжженным солнцем пустошам, и, наконец, вновь появились признаки растительности – редкие кустарники, жесткие травы, и, вдали, контуры настоящих лесов.

Воздух становился чище, исчезал едкий запах серы, его место занимали ароматы диких трав и земли. Потоки Ци мира Лазурных Вершин, которые на севере были искажены хаотичной энергией земли и подавляющей силой Охотников, здесь ощущались более свободно, хоть и смешанными с мирскими энергиями и аурами живых существ.

Время в пути они использовали для восстановления и практики. Бай Фэн, опираясь на знание, полученное из наследия, активно осваивал новый уровень своей "Силы бессмертия". Он практиковал контроль над своей формой, делая свое человеческое тело идеально приспособленным к долгим переходам, неуязвимым к мелким невзгодам природы. Он учился направлять свою силу не только на внешние объекты или существа, но и на себя самого, укрепляя свою сущность, делая ее более устойчивой к внешним воздействиям.

Он мог теперь, сфокусировавшись, на мгновение увидеть мир глазами древних Белых Лисов – мир не форм и материи, а потоков энергии, эмоций и связей. Это было утомительно, но давало невероятное понимание. Он учился использовать это видение, чтобы чувствовать присутствие других существ на огромных расстояниях, определять их природу – культиватор, зверь, дух, и даже улавливать отголоски их мыслей и намерений.

Линь Янь тренировалась рядом с ним, совершенствуя свою скорость и ловкость. Под руководством Бай Фэна она начала понимать более тонкие аспекты иллюзий, не просто обман зрения, но и влияние на восприятие. Ее собственные, врожденные способности, казавшиеся ей ранее лишь слабым эхом легенд, теперь обретали смысл и целенаправленность. Бай Фэн не мог передать ей свою силу напрямую, но он мог научить ее *использовать* свое собственное наследие более эффективно. Он показывал ей, как чувствовать потоки Ци в земле, как сливаться с тенями невидимостью, как направлять свою энергию, чтобы вызывать секундное замешательство или сомнение у противника – приемы, основанные на хитрости и незаметности, а не на грубой силе.

"Мы не можем сражаться со всеми в открытую", – сказал Бай Фэн во время одной из остановок, глядя на горизонт. – "Наша сила в том, чтобы не быть там, где нас ожидают, видеть то, что скрыто, и влиять на мир незаметно. Как ветер, который меняет направление, невидимый, но ощутимый".

Линь Янь внимательно слушала, впитывая каждое слово. Для нее, привыкшей к клановым техникам скрытности и выживания, методы Бай Фэна были откровением, основанным на гораздо более глубоком понимании природы вещей.

По мере приближения к цивилизованным землям, они становились все более осторожными. Они обходили стороной дороги и мелкие деревни, двигаясь по лесам и холмам, используя свои навыки, чтобы оставаться незамеченными. Бай Фэн постоянно сканировал окружающую среду, ища признаки Охотников или других угроз. Он не чувствовал их прямого присутствия, но ощущение, что за ним могут наблюдать, никогда не покидало его полностью. Охотники знали, что он жив и активен, и теперь они, несомненно, изменили свои методы охоты.

Через несколько недель они наконец достигли окраин большого города. Не Города Шепчущих Потоков, а другого, расположенного дальше к югу – Города Парящих Облаков, круп-

ного центра культивации и торговли, окруженного мощными защитными формациями и населенного бесчисленным множеством людей и культиваторов.

Толпа на воротах была огромна, ауры людей и культиваторов разных уровней сливались в шумный, хаотичный поток. Для обычного существа это было бы ошеломляющим. Для Бай Фэна – источник информации. Он чувствовал эмоции, желания, страхи – всю палитру человеческой жизни.

Вход в город, как и в прошлый раз, не стал проблемой. Бай Фэн использовал свою "Силу бессмертия", чтобы окутать их тонкой иллюзией *обыденности*. Они не стали невидимыми, они стали… неприметными. Просто еще одна пара путешественников среди тысяч, не заслуживающая второго взгляда. Стражники на воротах просто не задержали на них взгляд, их разум словно автоматически регистрировал их как "неважных".

Внутри Город Парящих Облаков был еще более грандиозным и шумным, чем Город Шепчущих Потоков. Высокие здания, пагоды, взмывающие в небо, летающие корабли и духовные звери, используемые в качестве транспорта, культиваторы, демонстрирующие свои техники в публичных местах – все говорило о процветании и силе этого мира.

Но под поверхностью этого великолепия Бай Фэн чувствовал другие вещи – тонкие нити интриг, скрытые формации, ауры мощных существ, прячущихся в глубинах города, и… слабые отголоски той самой чужеродной энергии, что он чувствовал в Охотниках. Не их самих, но их *влияния*. Слухи, необычные события, необъяснимые исчезновения – все это могло быть их работой.

"Нам нужно место", – сказала Линь Янь, оглядываясь на толпу. – "Тихое место, где мы сможем остаться незамеченными и начать поиск информации".

Бай Фэн кивнул. Деньги не были проблемой – его сила позволяла ему легко и незаметно "приобретать" нужные вещи, влияя на восприятие продавцов или просто создавая иллюзию оплаты. Они нашли небольшую, неприметную резиденцию в более тихом районе города, используя тот же метод "невидимости" для оформления аренды.

Обустроившись, они начали свою "охоту за знаниями". Это был долгий, кропотливый процесс. Они посещали публичные библиотеки, где Бай Фэн использовал свое "видение истины", чтобы быстро просматривать древние свитки и летописи, ища упоминания о Белых Лисах, о древних духах, о событиях тысячелетней давности. Линь Янь, с ее знанием человеческого общества, посещала информационные гильдии и даже темные рынки, слушая слухи, покупая карты и отчеты об аномальных событиях.

Информация собиралась по крупицам. Упоминания о "духах-оборотнях" в старых легендах, рассказы о существах, способных менять форму и плести иллюзии, обрывки преданий о "Небесных Лисах" или "Девятихвостых". Ничего конкретного, но подтверждение, что память об их роде не полностью исчезла.

Они также искали информацию о "странных исчезновениях" или "нападениях невидимых существ", которые могли быть работой Охотников. Такие слухи иногда появлялись в отдаленных или малонаселенных районах, но власти часто списывали их на демонов или сильных зверей. Однако Бай Фэн, чувствуя тонкую, чужеродную энергию за этими событиями, знал, что это, скорее всего, работа Охотников.

В процессе поиска они сталкивались с различными ситуациями, где Бай Фэн мог практиковать свою силу. Однажды, в библиотеке, он почувствовал, как к старому смотрителю приближается карманник. Бай Фэн не стал вмешиваться напрямую. Вместо этого, он создал в разуме карманника мощное, непреодолимое желание… внезапно пересчитать все монеты в своем собственном кошельке, прямо сейчас. Карманник остановился посреди зала и начал лихорадочно перетряхивать свои жалкие сбережения, полностью забыв о своей цели, к изумлению других посетителей.

В другой раз, на рынке, Линь Янь привлекла внимание группы молодых, заносчивых культиваторов, которые решили пофлиртовать с красивой незнакомкой. Прежде чем ситуация успела обостриться, Бай Фэн, стоявший неподалеку, направил на них тонкую волну своей силы. Внезапно, все трое почувствовали сильный, непреодолимый зуд в самых неожиданных местах, сопровождающийся ощущением, что за ними наблюдают и смеются. Они тут же забыли о Линь Янь, начав неловко чесаться и озираться, выглядя совершенно глупо.

Эти небольшие применения силы были для Бай Фэна не только практикой, но и напоминанием о его природе. Он не был героем, спасающим всех подряд. Его цель была более высокой. Но он не мог игнорировать несправедливость или агрессию, особенно когда она касалась его или тех, кто был рядом.

Постепенно, из собранных сведений начала вырисовываться картина. Легенды о Белых Лисах часто связывали их с лунным светом, с древними лесами и с… определенными линиями крови. Несколько древних кланов, в том числе клан Линь, имели смутные легенды о своих предках-духах. Но большинство потеряло истинное знание, сохранив лишь обрывки традиций или артефакты.

Иногда Бай Фэн чувствовал слабые, едва уловимые отголоски родственной энергии в аурах некоторых людей в городе. Это были потомки, часто даже не подозревающие о своем наследии, чья связь была слишком слабой, чтобы быть обнаруженной кем-либо, кроме него. Наследие в них было слишком разбавлено. Они не были теми сильными выжившими, которых он искал.

Но был один слух, который привлек их особое внимание. Слух о "Скрытом Клане" в далеких, древних лесах на востоке, членам которого приписывали странные способности, связанные с иллюзиями и скоростью. Говорили, что они жили в уединении, избегая контактов с внешним миром. Этот слух был старым и почти забытым, но Бай Фэн почувствовал в нем отголосок истины, а Линь Янь услышала упоминание о символах, похожих на те, что были на руинах Убежища.

Это могло быть то, что они искали – группа выживших потомков, сохранивших больше своего наследия. Или… это могла быть ловушка.

"Древние леса на востоке", – сказал Бай Фэн, смотря на карту, которую достала Линь Янь. – "Это наш следующий пункт назначения".

"Но Охотники…", – начала Линь Янь.

"Они ищут нас", – прервал Бай Фэн. – "Но они не знают, куда мы направились. И мы стали сильнее. Мы будем осторожны. Используем мою силу, чтобы остаться незамеченными. Если этот клан существует… они могут знать больше. О других выживших. О том, как противостоять Охотникам. Возможно, даже о Той, что За Покровом".

Напряжение в воздухе города, тонкое ощущение чужеродной энергии, которое Бай Фэн чувствовал, намекало на то, что Охотники были где-то поблизости, возможно, также собирая информацию или выслеживая другие цели. Оставаться в городе слишком долго становилось рискованно.

Приняв решение, они начали готовиться к новому путешествию. Они собрали припасы, не привлекая внимания, используя методы Бай Фэна, чтобы все выглядело совершенно обычно.

Ночью, сидя у окна, Бай Фэн смотрел на бесчисленные огни Города Парящих Облаков. Под покровом ночи город казался спящим, но он чувствовал его жизнь, его тревоги, его тайны. Он думал о Той, что За Покровом, о ее безликих слугах, охотящихся в тенях этого мира. Он думал о своем роде, почти стертом из истории. И о тех немногих, кто, возможно, остался.

Его путь к бессмертию перестал быть просто поиском личного совершенства. Он стал гонкой против времени, битвой за спасение остатков его рода и, возможно, за защиту этого мира от ужаса, скрывающегося за Завесой.

С первым лучом рассвета Бай Фэн и Линь Янь покинули Город Парящих Облаков, столь же незаметно, как и вошли. Их путь лежал на восток, в древние леса, навстречу новой неизвестности и, возможно, к первым союзникам в их борьбе.

Глава 11: В Глубинах Древнего Леса и Эхо Крови

Путь на восток из Города Парящих Облаков был долгим. Они избегали больших дорог, двигаясь по пересеченной местности – через поля и холмы, минуя мелкие поселения и фермы. Ландшафт постепенно менялся, становясь более диким. Ухоженные поля сменялись заброшенными землями, а затем – густыми лесами, чьи деревья казались древними, нетронутыми рукой человека на протяжении веков.

Путешествие давало им возможность продолжить тренировки вдали от любопытных глаз. Линь Янь оттачивала свою скорость, превращаясь в едва видимый вихрь среди деревьев. Ее умение использовать тонкие иллюзии для отвлечения или сокрытия становилось все более естественным, словно это было продолжение ее собственного тела.

Бай Фэн практиковал свое расширенное "видение истины", проникая в суть окружающего мира. Он чувствовал жизнь деревьев, энергию земли, скрытые потоки Ци. Он мог "видеть" тонкие нити, соединяющие существа, и "слышать" эхо их мыслей и эмоций на расстоянии. Его "Сила бессмертия" позволяла ему также манипулировать окружающей средой в малых масштабах – заставлять листья шелестеть, привлекая внимание, или, наоборот, создавать зону абсолютной тишины вокруг себя.

Однажды, проходя через густой, подлесок, они почувствовали присутствие могущественного духовного зверя – громадного Лесного Стража, существа, чей уровень культивации был сравним с мастером уровня Разрушения Пустоты. Он был хранителем этой части леса, сильным и агрессивным к нарушителям. Его аура была огромной и ощущалась как тяжелый, давящий груз.

Линь Янь тут же напряглась, готовая либо бежать, либо спрятаться. Встреча с таким существом в открытом бою была бы самоубийством.

Но Бай Фэн не стал паниковать. Его золотые глаза сияли спокойствием. Он чувствовал Стража – его силу, его цель – защищать лес, его эмоции – недовольство их присутствием, готовность атаковать.

Вместо того чтобы использовать иллюзию страха, как с грифоном или быком, Бай Фэн выбрал другой подход. Он направил свою силу, создавая в разуме Лесного Стража мощное, успокаивающее ощущение. Ощущение того, что лес… *согласен* с их присутствием. Что они не угроза, а… *гости*. Он наполнил иллюзию образами мирных духов леса, принимающих их, и чувством глубокого, древнего покоя, который был дорог Стражу.

Аура Лесного Стража, которая только что была полна агрессии, замешкалась. Он издал низкий, вопросительный рык. Иллюзия Бай Фэна не обманывала его полностью, но она сбивала его с толку, противореча его инстинктам, но резонируя с его глубокой связью с самим лесом.

Бай Фэн поддержал иллюзию, сделав ее более убедительной. Он добавил в нее еле уловимый оттенок своей собственной чистой, древней энергии – энергии, которая была сродни самой сущности леса и древних духов, которые когда-то его населяли.

Лесной Страж снова зарычал, но на этот раз в его рыке не было ярости, только… неуверенность. Он почувствовал древность в энергии Бай Фэна, почувствовал, что она не враждебна лесу. После нескольких мгновений колебаний, его давящая аура начала отступать. Он словно "принял" их, решив, что они не те нарушители, которых нужно уничтожать.

"Он… он пропустил нас?" – изумленно прошептала Линь Янь.

"Его цель – защищать лес от тех, кто ему вредит", – ответил Бай Фэн. – "Мы не вредим. И моя энергия сродни древней энергии леса. Я убедил его, что мы не враги".

Они прошли мимо того места, где, как они чувствовали, находился Страж, сохраняя спокойствие. Это был еще один урок использования "Силы бессмертия" – не лобовая атака, а понимание природы противника и взаимодействие с ним на уровне сущности.

По мере того, как они продвигались на восток, леса становились все более плотными и древними. Деревья достигали исполинских размеров, их кроны сплетались так плотно, что дневной свет едва проникал сквозь них. Земля была покрыта толстым слоем мха и опавшей листвы, воздух был влажным и пахнул грибами и перегноем. Ци здесь была густой, но иной, чем в Огненных Печах – спокойной, древней, наполненной мудростью веков.

Бай Фэн чувствовал, что приближается. Пульсация родственной энергии, которую он едва улавливал в городе, здесь становилась сильнее. Она была скрыта, очень хорошо замаскирована, но он мог ее почувствовать.

"Они здесь", – сказал он, останавливаясь. – "В этом лесу. Они очень хорошо скрываются".

Линь Янь тоже почувствовала это – тонкое, едва уловимое ощущение, словно кто-то наблюдал за ними из теней. Ее инстинкты Белого Лиса, обостренные тренировками, завыли.

"Они чувствуют нас?" – прошептала она.

"Возможно", – ответил Бай Фэн. – "Но они не атакуют. Они… ждут. Оценивают".

Они решили не идти вперед напролом, а использовать хитрость. Бай Фэн не стал активно искать клан. Вместо этого, он использовал свою силу, чтобы создать… *приглашение*. Он выпустил в воздух тонкую, почти неощутимую волну своей чистой, древней энергии, несущую в себе эхо его сущности Белого Лиса, эхо Убежища, эхо наследия. Это был не вызов, а мягкое *заявление* о своем присутствии, посланное на уровне, понятном лишь тем, кто обладает схожей природой.

Затем они остановились и стали ждать.

Напряжение росло. Лес молчал, но каждая тень казалась наполненной скрытой жизнью. Линь Янь приготовила свой кинжал, ее тело было готово к мгновенной реакции.

Прошло несколько часов. Солнце уже начало клониться к закату, когда Бай Фэн почувствовал это – едва уловимое движение в окружающих тенях. Не звук, не запах, а сдвиг в потоках энергии, в самой ткани иллюзий, которые защищали это место.

Из теней деревьев, словно сотканные из самого леса, выступили фигуры. Их было около десятка. Они выглядели как люди, но их движения были слишком грациозны и бесшумны. Их глаза, казалось, отражали древний свет луны, а их ауры были… похожи на ауру Линь Янь, но более сильные, более чистые. На их одежде были вышиты символы, напоминающие те, что Бай Фэн видел в руинах Убежища.

Они остановились на почтительном расстоянии, их взгляды были острыми и изучающими. В их глазах читались осторожность, древняя усталость от необходимости скрываться, но и… что-то еще. Надежда? Вопрос?

Один из них, выглядевший старше, с сединой в волосах, но с телом, полным скрытой силы, сделал шаг вперед. Его голос был низким и мелодичным, словно шелест ветра в листве.

"Кто вы, путники, что проникли так глубоко в наш скрытый лес?" – спросил он. – "И почему ваша аура… несет в себе эхо древних легенд?"

Бай Фэн спокойно вышел вперед, Линь Янь встала рядом с ним. Он чувствовал их энергию, их сомнения и их готовность к бою.

"Мы не путники", – ответил Бай Фэн. – "Мы ищем семью".

Он позволил своей ауре раскрыться чуть сильнее, но не как вызов, а как *истина*. Он позволил эху Убежища, эху наследия, эху своей истинной природы прозвучать в своей ауре. Он не показывал свой лисий облик, но сама его сущность говорила за него.

Глаза членов Скрытого Клана расширились. В их аурах вспыхнули сильные эмоции – изумление, шок, благоговение, неверие. Они почувствовали в нем то, что никогда не надеялись почувствовать – чистую, древнюю энергию Белого Лиса, энергию, о которой они знали лишь по легендам и обрывкам крови в своих жилах.

Старший из них подошел ближе, его лицо было полно эмоций. Он пристально посмотрел на Бай Фэна, затем на Линь Янь. Он заметил ее кулон в форме лисьего хвоста, почувствовал слабое, но чистое наследие в ее крови.

"Эта энергия…", – прошептал он. – "Не может быть… Ты… ты из тех, о ком рассказывают легенды? Ты… чистокровный?"

Бай Фэн кивнул. "Я Бай Фэн. Древний Дух Белого Лиса. Последний хранитель Убежища". Он посмотрел на них, на их лица, в которых он видел отголоски черт своего рода, в их глазах, отражающих лунный свет. "А кто вы? Вы из тех, кто ушел? Тех, кто выжил?"

Старший опустился на одно колено, за ним последовали остальные. В их движениях была глубокая, древняя почтительность.

"Мы… мы из клана Инь", – сказал старший, его голос дрожал от волнения. – "Далекая ветвь, отделившаяся от основного рода Белых Лисов еще до падения. Наши предки ушли, чтобы скрыться, сохранить кровь и память. Мы – потомки. Веками мы жили здесь, в уединении, храня наши традиции, наши способности, наши легенды. Мы… мы ждали. Ждали знака. Ждали… возвращения истинного предка". Он поднял на Бай Фэна глаза, полные слез. "Не может быть, что ты… ты действительно существуешь".

Бай Фэн почувствовал их искренность, их удивление и их надежду. Это были не Охотники. Это были те, кого он искал. Потомки, сохранившие свою природу, пусть и разбавленную.

"Убежище пало", – сказал Бай Фэн, его голос был серьезен. – "Но наследие живет. Я принял его". Он рассказал им вкратце о своем пробуждении, о пути в Огненные Печи, об Охотниках и о Той, что За Покровом. Он не скрывал масштаба угрозы.

Лица членов клана Инь становились все более бледными по мере того, как он говорил. Они знали об Охотниках – их клан тоже избегал их, знал об их опасности, хотя, возможно, не знал их истинной природы и цели. Упоминание о Той, что За Покровом, вызвало в них древний, инстинктивный ужас.

"Значит… угроза реальна", – прошептал старший из клана Инь. – "Наши самые страшные легенды… правда".

"Да", – подтвердил Бай Фэн. – "И они знают, что я активен. Они будут искать меня. И они будут искать всех, кто несет нашу кровь. Ваше уединение больше не гарантирует безопасности".

Старший поднялся. Он посмотрел на Бай Фэна с новой серьезностью, смешанной с надеждой. "Если ты действительно тот, о ком говорят легенды… тот, кто принял наследие… тогда… тогда, возможно, есть шанс. Шанс выжить. Шанс… дать отпор".

Он посмотрел на остальных членов клана. "Мое имя Инь Лун. Я старейшина этого клана. Добро пожаловать в наш дом, Древний Предок".

Члены клана поклонились снова, на этот раз с явным признанием.

"Но…", – Инь Лун снова повернулся к Бай Фэну, его взгляд стал более острым. – "Ты говоришь о силе, о наследии. Ты говоришь о противостоянии. Но наш клан ослаблен. Мы не готовы к войне такого масштаба. Мы лишь… выживали".

"Я не ожидаю, что вы вступите в бой прямо сейчас", – сказал Бай Фэн. – "Мне нужна информация. О других выживших. О тех, кто мог уйти еще дальше. О древних артефактах или местах силы, которые могут быть связаны с нашим родом. И… мне нужно место, где я смогу обучить Линь Янь и, возможно, других, кто готов учиться. Место, где мы сможем подготовиться".

Клан Инь, скрывавшийся веками, возможно, стал первым шагом на пути к возрождению. Они были потомками, сохранившими связь с родом. У них могли быть знания, которых не было у Бай Фэна. И, возможно, они были первыми из тех, кто готов присоединиться к его борьбе.

Но Бай Фэн чувствовал, что их путь еще далек от завершения. Обретение первых союзников не означало конец опасностям. Охотники были где-то там. И Той, что За Покровом,

продолжала ждать. Древний лес, который веками служил убежищем, теперь мог стать полем битвы.

Глава 12: Убежище Скрытого Клана и Семена Возрождения

Лес сомкнулся за Бай Фэном и Линь Янь, когда они последовали за членами клана Инь. Иллюзии, вплетенные в саму ткань пространства, скрывали их путь от любого, кто не был посвящен. Воздух стал спокойнее, лишенный тревоги и настороженности, царивших на опушке. Здесь, в глубине древнего леса, находилось настоящее убежище, скрытое от мира веками.

Поселение клана Инь оказалось не большим, но удивительно гармоничным. Дома, вырезанные в стволах гигантских деревьев или построенные из природного камня и дерева, были почти незаметны среди листвы и мха. Тропы были узкими и извилистыми, словно их прокладывали лесные звери. Над поселением висела легкая, мерцающая дымка – тончайшая иллюзорная формация, постоянно активная, делающая место почти невидимым.

Несмотря на внешнюю простоту, чувствовалось, что это место пропитано древней энергией и мудростью. Здесь не было показного богатства или мощи, характерных для культивационных сект мира Лазурных Вершин, но была глубокая связь с природой и друг с другом.

Их встретили остальные члены клана – мужчины и женщины разного возраста, дети с глазами, в которых мерцал лунный свет, старики, чьи лица хранили следы тысячелетней истории. Они смотрели на Бай Фэна с почтительным изумлением, на Линь Янь – с любопытством и теплом, ведь она была их крови, хоть и из другой ветви.

Инь Лун, старейшина, провел их к главному, самому старому дереву, в чьих корнях располагалось подобие зала собраний. Внутри было просторно, стены были покрыты мягким мхом, а в центре горел небольшой, бездымный огонь, излучающий тепло и слабый, успокаивающий свет.

"Добро пожаловать, Древний Предок", – снова сказал Инь Лун, указывая на место у огня. – "И ты, дитя, Линь Янь. Этот дом – ваш дом, пока вы здесь".

Члены клана собрались вокруг, слушая. Бай Фэн сел, Линь Янь села рядом. Он чувствовал их ауры – смесь страха, надежды и глубокой усталости от необходимости скрываться. Они жили в постоянной тревоге, передающейся из поколения в поколение.

"Я чувствую ваше беспокойство", – сказал Бай Фэн, его голос был мягким, но проникающим. – "Вы прожили долгую жизнь в тенях, опасаясь тех, кто охотится на нас".

Инь Лун кивнул, его лицо было серьезным. "Веками мы слышали рассказы о 'безликих охотниках'. Они приходили редко, но каждый раз это оборачивалось трагедией. Мы научились скрываться, сливаться с лесом, использовать тонкие иллюзии, чтобы отпугнуть или сбить с толку. Но мы потеряли… многое. Потеряли знание. Потеряли силу. Наши способности стали лишь слабой тенью того, о чем говорили легенды". Он взглянул на Бай Фэна. "Мы сохранили кровь, сохранили память. Но мы не знали, как противостоять им. И мы не знали, есть ли еще кто-то, кто сохранил истинную силу".

Бай Фэн почувствовал их боль. Он посмотрел на Линь Янь, которая слушала с глубоким сочувствием. Она тоже знала, что такое жить в страхе, скрывая свою природу.

"Ваша кровь чиста", – сказал Бай Фэн. – "Ваше наследие живо, хоть и спит. Вы сохранили самое главное – саму искру нашего рода. Убежище… оно хранило знание и сущность тех, кто не смог уйти. Я принял это наследие. И теперь я понимаю, как его пробудить… не только в себе, но и в других".

Он сделал паузу, затем выпустил тонкую, едва уловимую волну своей "Силы бессмертия". Она прошла по залу, касаясь каждого члена клана. Это не была демонстрация мощи, а… *признание*. Его древняя сущность признавала их кровь, их связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.